

**Шатунов М. В. -
РУССКИЙ
КУЛАЧНЫЙ
БОЙ - 1998**

1998

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКИХ ЕДИНОБОРСТВ

М. Шатунов

РУССКИЙ КУЛАЧНЫЙ БОЙ

МОСКВА

ТЕРРА-КНИЖНЫЙ КЛУБ 1999

УДК769 ББК 75.7 Ш28

Шатунов М. В.

Ш28 Русский кулачный бой. — М.: ТЕРРА— Книжный клуб, 1999. — 256 с. — (Энциклопедия русских единоборств).

ISBN 5-300-02479-1

Книга знакомит читателя с историей, техникой и тактикой русского кулачного боя, представляет основы традиционной и современной русской школы кулачного боя. Автор рассматривает вопросы психологии этого вида состязаний и воинской этики.

ISBN 5-300-02470-1

УДК760 ББК 75.7

© ТЕРРА—Книжный клуб, 1999 © «Научная книга», 1999 © М. В. Шатунов, 1999

РУССКИЙ КУЛАЧНЫЙ БОЙ

Уважаемый читатель! Перед вами четвертая книга исследователя русской духовной и состязательной традиции М. В. Шатунова, продолжающая темы, начатые в его предыдущих работах. Многие представленные в ней материалы по истории, технике, тактике, формам и методам тренировок в русском кулачном бою публикуются впервые. Издание богато иллюстрировано, текст написан живым литературным языком. Без всякого сомнения, книга будет интересна и полезна самой широкой читательской аудитории.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

С точностью определить дату возникновения в Европе кулачного боя — как самостоятельного вида состязания — не может, пожалуй, никто. Но со всей уверенностью можно утверждать, что борьба и фехтование в пределах евроазиатского континента возникли гораздо раньше.

Причины этого запаздывания, вероятнее всего, коренятся в особенностях человеческой биомеханики и техники. Если мы попробуем проследить ключевые этапы развития, например,

человеческой руки, то в значительной степени проясним ситуацию.

Для этого нам придется использовать теоретические данные антропологии. Мы знаем, что, соответственно данным этой науки, человек своей эволюцией во многом обязан развитию своего опорно-двигательного аппарата, а точнее, своей кисти и прямохождению. Именно эти два фактора создали прецедент возникновения всеобщей планетарной модели сознания, вызвавшей развитие человеческого мозга.

Подавляющему большинству населения нашей страны известно, что возникновению руки предки человека обязаны своей жизни на деревьях. Благодаря строению кисти предки человека получили возможность двигаться по деревьям в любом направлении.

При таком движении кисть выполняет функцию захвата сучьев. Таким образом, древнейшими функциями руки можно считать схватывание и отпускание. Постепенно к ним добавилась и третья функция — удержание.

Древнейший триглав, который нашел свое выражение через деятельность человеческих рук, имеет вид: схватывание — удержание — отпускание.

Сначала руками схватывали определенные предметы, будь то сучья или камни. Из этих зачаточных способностей выросли все фехтовальные и метательные практики.

Параллельно друг другу стали развиваться два стратегически различных типа сознания. Один был направлен на усиление физической мощи человека с помощью подручных технических средств (палочный бой, метание орудий, фехтование), другой на увеличение функциональных возможностей собственно организма человека.

Проследим различие этих направлений на примере способа добывания пропитания. Положим, что добычу можно убить с помощью дубины или камня, но ее также можно схватить руками и, например, задушить или сломать позвоночник, в процессе удержания. При этом оба способа, с точки зрения достижения результата, оправданны, так как оба дают возможность выживания, значит, оба способа законны. Но тем не менее один человек хватается дубину, чтобы ударить — другой хватается жертву руками.

Очевидно, выбор зависит от личных возможностей, предрасположенности и целесообразности. Кстати, существует еще несколько типов сознания, которые, впрочем, не являются прообразами сознания воина, поэтому здесь мы о них говорить не будем.

Мы перенесемся в плоскость исторического времени, оставив за гранью повествования десятки тысяч лет эволюции человека в области боевого применения своего тела и различных вспомогательных средств, служащих этой цели. Попробуем проанализировать состояние дел в развитии рукопашного боя древнейших европейских цивилизаций.

К примеру, цивилизации периода античности развивали различные формы состязательной культуры, которые так или иначе оказывали влияние на боевые эквиваленты рукопашного боя. И все же долгое время существовали только два основных вида рукопашного боя — борьба и фехтование. Различные соединения и комбинации техники этих двух видов на территории всей Европы и образовали этнически и во многом функционально различные разновидности рукопашного боя, применяемого на войне.

Техника ударов невооруженной рукой и ногами стала развиваться в результате переноса ударных стереотипов фехтования на возможности невооруженного человеческого тела.

В Европе, с развитием традиционных видов состязательной культуры, стали развиваться и различные виды кулачного боя, в которых борьба и фехтование были представлены либо вспомогательных технических приемов, либо вообще исключались из сферы применения. Кулачные бои были известны в Этрурии, на острове Крит, в Греции, Риме, на Британских островах, и, конечно, во всех обширнейших землях славян, германцев и кельтов.

Кулачные бои были в большом почете, хотя и нисколько не затмевали славы борьбы и фехтования.

Вообще, для Европы характерна бросающаяся в глаза бесконфликтность сосуществования различных видов культуры противостояния. Именно КУЛЬТУРЫ, а не какого-нибудь вида, состоящего целиком из формальных упражнений, до одури заучиваемых долгими годами только потому, что какому-то полу мифическому персонажу эти упражнения помогли съездить по физиономии своему противнику!

Думаю, читателю станут более понятны мои эмоции, если я приведу здесь несколько аксиом, которые способны вызвать сомнения только у личностей с явным упадком умственных способностей.

Во-первых: знание нескольких приемов и умение их выполнять никогда не смогут вам гарантировать в реальном бою даже минимума безопасности.

Во-вторых: даже если вы в совершенстве знаете

техническую базу только одного вида боя, например, только борьбы или только фехтования, вы сможете успешно действовать в рамках изученного вами вида. При нарушении привычной для вас схемы боя ваша боеспособность снижается до минимума.

В-третьих: даже если вам чудом удалось до автоматизма отработать наиболее типичные действия в самом широком спектре боевых ситуаций и тем самым намного поднять свое умение над умением большинства, вы все равно его быстро утратите, например, прекратив свои тренировки хотя бы на месяц.

Тупик, в который загнали себя представители большинства современных видов боя, никогда бы не возник, будь у них больше внимания к военной истории Европы в целом и Руси в частности.

Любая зрелая состязательная культура народа, как правило, включает в себя по несколько видов борьбы, кулачного боя, фехтования, боя ногами, а также прикладные виды рукопашного боя, имеющие военное значение. Даже детские игры и забавы на территории всей Европы несли на себе яркий отпечаток воинских традиций и в большинстве случаев были призваны сызмальства развивать воинский навык.

Замечу, кстати, что детские игры России и Европы очень часто не просто похожи, а повторяют друг друга до мелочей, особенно те из них, которые служили формами подготовки будущих воинов.

Это обстоятельство говорит в пользу существования в прошлом громадного комплекса европейской состязательной культуры, который если и проигрывает восточным единоборствам в пестроте и разнообразии ответвлений, то в эффективности, простоте и проработанности боевого навыка даст Востоку сто очков вперед.

Для наглядности попробуйте проследить оставшиеся с древнейших времен танцы и игры народов Европы. При некоторой наблюдательности вы без посторонней помощи сможете составить неплохую коллекцию боевых элементов и даже связок.

Итак, постоянный физический труд, разнообразие видов состязательной культуры при их идейном и функциональном единстве, а также солидный фундамент из обще развивающих игр и забав, органично вплетающийся через танцевальную культуру в боевой навык, и создают явление, обозначенное мною ранее как комплекс европейской состязательной культуры.

Только когда вы владеете культурой применения своего тела в бою и в обычной жизни, грамотно и эффективно используя ресурс своего организма, вы сможете адекватно противостоять действиям своего врага. Скажу яснее:

если вы поставили себе цель выйти на грань владения **БОЕВОЙ КУЛЬТУРОЙ**, то вы просто обязаны овладеть культурой применения оружия. Только когда искусство владения своим телом соединяется с искусством владения оружием, можно говорить об овладении **ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРОЙ**.

На стыке борьбы и фехтования родился кулачный бой. С того самого момента, когда люди вместо палки или тела противника сжали в руке пустоту, и начинается отсчет существования кулачного боя. Выяснилось, что и голой рукой можно победить. А это уже серьезный шаг в развитии абстрактного мышления и в развитии боевых способностей. С этого момента люди научились "бить пустотой", теперь даже пустота превратилась в смертельное оружие.

О том, как этим оружием пользовались на Руси, и рассказывает лежащая перед вами книга.

ГЛАВА I РУССКИЙ КУЛАК

Не так давно, в конце шестидесятых годов двадцатого века, состоялся последний бой стенка на стенку. Пожалуй, именно об этом виде кулачного боя дольше всего сохранялась историческая память в среде крестьянского и рабочего люда. Что же мы еще помним кроме этого? Легче перечислить, что мы забыли, ведь забыли мы почти все.

Во многих традициях мира при анализе корней боевого искусства принято обращаться к двум видам источников — историческим хроникам и эпическим произведениям. Как правило, сторонники "научного" подхода привыкли начинать отсчет времени существования какого-либо явления с момента его первого упоминания в исторических документах. Но ведь для того, чтобы о явлении упомянули, оно должно уже существовать. Более того, явление может не упоминаться в источниках не потому, что оно отсутствует, а как раз наоборот. Например, борьба и кулачный бой упоминаются в русских летописях чрезвычайно редко. Это происходит только потому, что явления такого рода были настолько обыденной практикой, что на них попросту не обращали внимания. Зато народные былины вещают нам об этом постоянно. Думаю, не стоит отворачиваться от нашего поэтического наследия, лучше попробуем его проанализировать.

Поводился ведь Васька Буслаевич
Со пьяницы, со безумницы,
С веселыми удалыми добрыми молодцы,
Допьяна уже стал напиватися,
А и ходя в городе, уродует:
Которова возьмет он за руку,— Из плеча тому руку
выдернет;

Которова заденет за ногу, — То из гузна ногу выломит;
Которова хватит поперек хребта, — Тот кричит-ревет,
окарачь ползет...

Строки из былины о Василии Буслаеве поражают прежде всего своим натурализмом и отсутствием должной гиперболизации. Да и сюжет знаком с детства многим моим соотечественникам. Пьяный разгул, как правило, в России перерастает в драки. Но нас интересуют прежде всего сами формы "увечного" боя. А они просты и действенны, как следует из былины. Например, удары по спине или поперек хребта; сразу вспоминается и удар в полруки да поперек груди, вероятно, это один тип ударов, направленный на поражение широких поверхностей тела, таких, как грудь и спина. Да и способы выламывания конечностей тоже описаны вполне ясно, в основе этой механики лежит рывок за конечность — с проворотом.

А и будет день ко вечеру,
От малова до старова
Начали уж ребята бороться,
А в ином кругу в кулки битися;
От тое борьбы от ребячия,
От тово бою от кулачнова
Началася драка великая.

Отрывок из былины повествует об ежевечернем обычае новгородцев устраивать борьбу и кулачные бои, в которых принимает участие все мужское население, начиная с самых маленьких и заканчивая стариками. Поединки, проводимые с соблюдением правил, иногда перерастали в массовые побоища, и тогда:

Молоды Василей стал драку разнимать,
А иной дурак зашел с носка,
Ево по уху оплел,
А и тут Василий закричал громким
голосом...

Зайти с носка мог прежде всего только тот, кто на носок востер, то есть хорошо боролся с применением техники ног, да не просто боролся, а еще и бил ногами на уровень головы.

Однако подробному анализу техники драки ногами посвящена моя следующая книга — "Русская драка ногами". Темой теперешнего исследования является все-таки кулачный бой.

Прямое отношение к русскому кулачному бою имеет и следующий отрывок из былины о Василии Буслаеве:

Разгорячилось у него да ретиво сердце,
Расходилися у него могучий плечики,
Размахались у него да белы ручушки.

Возможно, многие решат, что былина это не тот источник, которому можно доверять. Но ведь в приводимых отрывках нет ничего невозможного, а как раз наоборот бросается в глаза реалистичность и логичность происходящего. Былинная строка также помогает понять содержание, например, пословиц.

Как я тебе дам пинка, так тебя семь лет голенищами понесет!

Не видал кулаков, так пожалеет своих боков!

Такую заушину дам, что трое суток трезвон в голове будет!

Как хвачу, так запоешь суру с перехватом!

У меня рука легка — была бы шея крепка!

Сам наг пойду, но и тебя без рубахи пушу!

Не говори худого слова да в рожу.

Отмочалить бока.

Своротить салазки.

Перевалить со щеки на щеку.

Поставить фонари под глазами.

Пересчитать ребра.

Положить в лоск.

Хлестануть по шапке.

В сусала да под микитки.

Высоко замахнулся, да низко стеганул.

Хоть себе досадить, а недруга победить.

Хоть разорваться, да не поддаться.

Не дорога лодыга, дорога обида!

Не тычь пальцем — обломишь!

Чем ругаться, лучше собраться и подраться!

Кулак не сласть, а без него не шась.

Бьют не ради мученья, а ради ученья.

Побьют, так скажи спасибо за науку.

Ежовая голица — учить мастерица.

Чужую бороду драть — свою подставлять.

Не силой берут, а умением.

Напролом идут — голов не жалеют.

Не хватай за бороду, сорвешься — убьешься.

Драться дерись, а за тычком не гонись.

Не все в ус, ино и в рыло.

Не за всяким тычком гонись.

По чужую голову идти свою нести.

Уж о значении пословиц и рассказывать не нужно, они говорят сами за себя. Важно только не забывать, что пословицы отражают широко распространенные народные нравы и принимаются нашим сознанием как не требующие доказательств.

Кроме пословиц и былин существуют хотя и детские, но в полном смысле слова народные игры, вырабатывающие навык, жизненно необходимый для будущих кулачников. Вот, к примеру, игра, называемая "слепок". В ней по жребию выбирается игрок, которого ставят к стене. Остальные игроки подходят к нему, каждый с такими словами: "Я у печки стою, щелчки варю, приговариваю!" После этого каждый бьет водящего ладонью по спине, потом играющие сразу разбегаются в стороны. Водящий, или "слепок", догоняет беглецов, и тот, кого он ударит рукой, становится "слепком", от которого он сам спасается бегством. По аналогичным правилам проходит и игра в пятнашки, известная всем с детства. А вот еще одна игра, называемая "горячее место". На земле кругом или чертой обозначается "горячее место". Вожак по жребию становится недалеко от этого места и охраняет его. Задача игроков — проникнуть за линию, задача вожака — не пустить на горячее место игрока, поэтому вожак бьет играющих или ловит. Побитый делается помощником водящего и вместе с ним ловит игроков. Прорвавшийся на горячее место может отдыхать там, пока все игроки не сделаются помощниками водящего. Когда все игроки побиты и переловлены, игра начинается сначала. Водящим становится тот, которого побили первым.

Из того же разряда игра "ястреб и голуби". Водящий, выбираемый по жребию, называется ястребом, игроки — голубями. Ястреб прячется. Когда голуби слишком близко подходят к убежищу ястреба, он выбегает из засады и бьет или ловит голубей. Побитый становится ястребом и прячется.

Есть и зимние игры, способствующие развитию необходимых в бою навыков. Взять хотя бы известные всем "снежки". Выработка навыков свили и навыков точного метания как нельзя лучше формирует стереотипы движения, необходимые бойцу.

Были игры и более сложные, так сказать, игры для будущих "телохранителей". Например, игра, называемая

"масло". Одного из играющих сажают на санки, а другой его возит. Остальные стараются "отведать масла", то есть ударить сидящего на санках, а возница защищает его от удара. Причем, если возница кого ударит, пропустивший удар сразу становится "маслом", а тот, кого он бил, становится возницей.

Это далеко не полный перечень детских игр, построенных на умении наносить удары и предотвращать их. Разумеется, что это только начальные формы подготовки, призванные с самого раннего детства приучить детей к ударам.

Иначе как, по-вашему, без предварительной психологической и физической подготовки возможно участие в боях на затравку, для раззадоривания взрослых? Да и обычные уличные драки между детьми тоже нельзя не учитывать. Эти доказательства дополняются свидетельствами русских историков и иностранных хроникеров, на которые я ссылался в своей книге "Русская профессиональная драка".

Достоверно известно, что кулачный бой на Руси практиковался в трех формах. Это были бои: сам на сам (один на один), стенка на стенку (строй против строя) и сцепные (каждый за себя).

Вероятно, самым древним видом массового кулачного боя следует считать сцеплялку -свалку. Существует много названий этой забавы, в основном локального характера: сцепной бой, свалка врассыпную, свалочный бой, сцепельная схватка, сцеплялка. Кстати, всем известная детская игра "царь горы" не что иное, как сцеплялка - свалка, перенесенная на холм. Это говорит в пользу бытования такого рода боев среди всех возрастов мужского населения, кроме разве стариков. Сцепной бой можно назвать чисто русским явлением, так как сохранился он только у нас.

Сравнительный анализ этого вида кулачного боя позволяет выделить две его разновидности. Первую из них справедливее было бы назвать бой толпа на толпу, потому что он представлял собой противодействие двух партий бойцов, которые бились без соблюдения строя, врассыпную. Задача — обратить противника в бегство. Истоки возникновения боя можно отнести к тому периоду военной истории русов, когда они бились без соблюдения строя.

Вторая разновидность сцеплялки представляла собой действо, где каждый бился сам за себя или (что одно и то же) один против всех. Несмотря на свою жесткость и недостаточную популярность в сравнении с другими видами, бой сам за себя оказался на удивление живучим. Так, еще в конце XIX века, по свидетельству Н. С. Разина, в Царицыне

(нынешний Волгоград) бытовала сцеплялка- свалка, где каждый бился сам за себя. По словам Разина, "здесь нужно было обладать не только ловкостью и сильным ударом, но и особым хладнокровием". В. И. Даль считал эту разновидность боя самой жестокой в сравнении с другими видами.

С технической точки зрения, чтобы хорошо драться в условиях свального боя, необходимы, как минимум, следующие качества: высокий уровень реакции, широкий кругозор, умение передвигаться одновременно с нанесением удара, хорошая увертливость и, самое главное, умение выводить удар в любую точку пространства вокруг себя. Далеко не последнюю роль играют сила и точность удара, а также Динамическая выносливость. Вот перед нами и сформировался идеальный образ уличного бойца.

Со всей ответственностью могу вас заверить, что сцеплялка не терпит искусственных ограничений. Например, не срабатывают запреты на удары в какую-либо часть тела. Потому что каждый хочет освободить пространство вокруг себя, а это с неизбежностью приводит к использованию чисто рефлекторных и ситуативных элементов типа подсечек и подножек. Удары ногами — тоже вынужденная мера. Вообще в условиях сцеплялки невозможно осознанно оценивать ситуацию. Например, невозможно провести задуманный силовой бросок — тут же со всех сторон начинают бить сцепившихся, так как они превращаются в легкую мишень для окружающих. Зато очень хорошо и органично применяется техника динамической борьбы, которую мы называем охотничьим боем.

Одна из народных пословиц ярко иллюстрирует впечатление, производимое на зрителей этой техникой: "Сбил да поволок — ажио брызги в потолок".

Тем не менее не спешите думать, что сцепной бой, кроме травм и увечий, ничего не приносит. В конце концов, каким бы жестким ни был сцепной бой, в нем всегда остается элемент игры, превращающий это состязание в увлекательную, затягивающую забаву. Более того, считаю сцепной бой непременным звеном в подготовке хорошего бойца, способного драться не только в бою один на один, но и в бою один со многими.

Безусловно, самыми массовыми и популярными можно считать бои стенка на стенку. Они проходили, как правило, в зимнее время, что связано, скорее всего, с большим количеством народных праздников, выпадавших на это время года. Буквально все исследователи солидарны во мнении, что разгул кулачных боев приходился на Масленицу. О стеношных боях,

проводимых летом, упоминаний не встречается вовсе. Летом кулачные бои проходили в основном по приглашению бояр, один на один, и то крайне редко. Это связано, на мой взгляд, с тем, что теплое время года очень загружено работой, и поэтому собрать полноценную стенку было невозможно. Но никаких ритуальных ограничений на эту забаву в теплое время года никогда не существовало.

В некоторых источниках встречаются объяснения другого рода. Теплое время года несло с собой войны и многочисленные набеги как с Востока, так и с Запада, и поэтому забавы в это время были недопустимой роскошью, к тому же русские дружины всегда были немногочисленны. Некоторую роль в сезонности кулачного боя играло и то обстоятельство, что стенка в большинстве случаев ставилась на льду реки или озера. Другой ровной площадки, способной вместить большое количество народа, подчас найти было невозможно. Однако бои могли проводиться и в исторически закрепившихся местах, например, на площадях или островах.

Сами бои проходили в три этапа. Сначала бились мальчишки, за ними — юноши и неженатые парни, а после ставилась и взрослая стенка. Встречаются упоминания о том, что, бывало, проходили два боя одновременно. Например, дрались ребячьи стенки, и рядом шел бой взрослых, женатых мужиков. Хотя лично мое мнение — дети не способны долго держать строй; он, как правило, разваливается и начинается бой толпа на толпу. К этому выводу я пришел за время своей преподавательской деятельности. Однако бесспорно то, что молодежь нужна была для "разогрева" интереса у зрителей, как говорили раньше, для "затравки".

Сами бои назначались в определенный день, и до этого дня набирались команды. Закликали ходили по домам и сманивали на свою сторону бойцов, кого вином, кого подарками.

Правила боев везде были разные. Наиболее распространенный комплекс включал в себя следующие требования: присевшего и лежащего не бить, в спину не бить, закладок в руках не иметь, не захватывать одежду противника.

В разных местностях существовали и дополнительные ограничения. Например: по рылам не бить, ногами не бить, с крыла не бить, не бить с подножкой.

Далеко не всегда запрещались какие-либо действия только из соображений безопасности. Например, в спину никогда не били потому, что нельзя ломать строй и догонять ударами в спину прорвавшегося противника. Этим занимались

записные бойцы, стоявшие за каждой из стенок и встречавшие прорвавшихся своими ударами.

Думаю, пришло время рассказать о задачах стеношного боя. Дело в том, что практически никто из исследователей не понимает, зачем нужно было обратить противника в бегство или хотя бы вынудить его к отступлению. А призыв стеношных бойцов: "Ни шагу назад!" — откуда он? Правила были таковы, что для победы нужно было загнать врага за границу поля.

Полею называлась территория, на которой проходил бой. Вытеснить противника за поле —

это все равно что взять вражеское знамя. Поэтому заявление адептов "новой русской традиции", что выигрывала только та стенка, которая прорвется через другую, совершенно надуманно и необоснованно. Дело в том, что строй будет прорываться всегда. Именно для этого у каждой из команд существовали надежда -бойцы.

Это они, закусив зубами шапку, прорывали строй противника, сразу выбивая из него по несколько человек. Именно "надежу" и встречали записные бойцы, а иногда и ватагу прорвавшихся вслед за ним противников, тогда за стенкой тоже начинался бой, только по своим правилам. Здесь строй соблюдать необязательно, тут нужно другое умение. Плотные ряды бойцов вытесняют более слабую стенку к той самой черте, которая для одних означает победу, для других — поражение.

Относительно техники боя — позволю себе несколько, на мой взгляд, важных замечаний. Стойка бойцов была левосторонней. Это значит, что левая нога находится впереди, левая рука вместе с плечом выдвинута вперед и закрывает голову, правая нога отставлена в упор назад, правая рука находится у груди в техническом элементе, который называется в славяно-горицкой борьбе — буздыган.

Неустойчивость позиции — сбоку — компенсируется плотностью строя. Из-за таких условий построения наносить хлесткие удары вразмашку невозможно. Зато вполне годятся толчки, тычки, а также удары, соединяющие в себе пробивную и вытесняющую функции. Активно использовались толчки раскрытой ладонью, остановки удара в рукавицу ("мерцание"), много было защитных элементов, которые охарактеризованы хронистами как подставки предплечьями. Кроме того, существовали и формы защиты воротом тулупа. Имитация этих движений в славяно-горицкой борьбе называется запах, или греко-римская защита, так как эти же движения совпадают с имитацией действий щитом в бою.

Что касается запретов на удары ногами, это, как мне видится, чисто технический запрет, предусмотренный правилами для сохранения равновесия бойца. Запрет на захват одежды — чисто стилевая мера, говорящая нам о том, что борьба и кулачный бой в стенке были четко разграничены.

Что касается тактических построений стеношного боя, то замечу одну деталь, ускользнувшую от внимания исследователей. Иногда так называвшийся надежа-боец проходил сквозь строй соперников без видимых осложнений, за ним строй мгновенно смыкался, чтобы не пропустить в оставленный для надежи коридор его последователей.

Это сильно напоминает средневековую тактику ведения боя, когда воина, вооруженного двуручным мечом, пропускали через свои порядки и, сомкнув щиты, продолжали бой. Делалось это для того, чтобы избежать урона, наносимого строю такими бойцами. А за строем его будут ждать... как, например, в римских легионах ждали своего часа знаменитые триарии.

Настало время разобраться, кто же были эти воины, способные драться с надежа-бойцами и сами могущие занять их место. Все говорит за то, что это были профессиональные бойцы, мастера самосхода. Бой сам на сам, или, как теперь принято говорить, один на один, всегда был самым почитаемым и популярным видом боя в России.

Бои сам на сам проводились по приглашению заинтересованной стороны или на кругах по вызову. То есть в первом случае существовал организатор боя, во втором случае это было стихийным волеизъявлением соревнующихся. В случае, если бойцы приглашались организаторами, бои назначались на определенный день. Бои другого рода происходили на различных праздниках или ярмарках, где всегда находилось большое количество желающих помериться силой и побиться на кулачках.

Относительно техники ведения боя можно лишь добавить, что некоторые бойцы использовали близкую к современному боксу левостороннюю стойку с вытянутой в сторону противника левой рукой. Русские кулачники били короткими боковыми ударами, называвшимися — под силу, длинными боковыми с размаха (затрещинка), прямым тычком (прямой с подтока). Популярны были также удары предплечьями, называвшиеся с крыла, которые из-за своей разрушительной силы иногда запрещались в стенке. Били в основном в голову (нижняя челюсть, виски, переносица), в солнечное сплетение (в душу) и под ребра (под микитки). Применялось множество обманных движений, а также отскоков,

нырков и отшагиваний с плоскости развития удара.

Попробуем теперь восстановить тактические построения в русском кулачном бою. Безусловно, самой разнообразной тактической схемой обладала сцеплялка - свалка, ведь противники окружали бойцов со всех сторон: техническая схема сцеплялки органично вплеталась в тактические построения, это делало данный вид наиболее ценным в прикладном плане. Следующее место по сложности тактических действий отдельного бойца занимает бой один на один. Однако это было уже единоборство, которое помогало продемонстрировать достоинства каждого из бойцов и чистоту стиля. (Хотя задача здесь была уже другой по сравнению со сцеплялкой; поэтому в единоборстве с успехом можно было применять стойку стеношного боя почти без изменений.)

В свою очередь тактика стенки подчиняла технику задачам группового боя. На селе держались плотного строя, в городе дрались в одну или в две шеренги. Бойцы становились в наиболее выгодном для своей команды порядке. Вперед выступали единым строем, не допуская разрывов. Всегда старались приходить на выручку соседям, для этой цели иногда выделялись резервы, призванные вступить в бой в решающий момент.

Среди кулачников были выдающиеся бойцы, способные в одиночку или вдвоем - втроем противостоять целой стенке или толпе. Совершенно естественно, что и в сцеплялке, и в бою один на один эти богатыри тоже оказывались первыми из первых.

Завершая разговор о кулачном бое, хотелось бы напомнить читателю о том, что это исследование направлено на освещение народной состязательной традиции. Это область так называемого "сермяжного" умения, заключающего в себе способы боя, широко распространенные среди наиболее близких к стереотипам русской драки.

Традиция эта оказалась одной из самых живучих и активно практиковавшихся вплоть до конца XIX века.

ГЛАВА II РАДОГОРА

Под этим названием в настоящее время известна школа русского кулачного боя, практикуемая в славяно-горицкой борьбе.

Для начала уточним смысл, стоящий за этим названием. Первый слог — Ра — символизирует собой стихию Огня, находящегося в непрестанном Движении. Третий слог — Гор — символизирует собой стихию Неба, воплощающего Идею (Смысл). Что касается слога "до", объединяющего первый и

последний, то это частица, указывающая на полноту действия, например: вдосталь, достигать, доспеть (отсюда "доспехи") и, наконец, достоинство. Именно полнота действия, которую в русском языке принято обозначать словом Дело, ставит в зависимость друг от друга Движение и Смысл (Идею).

В философском объяснении Радогора — это сочетание Смысла с Движением, порождающее Дело. На языке древнерусского символизма Радогора — это принцип соединения стихий Огня и Воздуха. Огонь не может гореть

без воздуха (движение невозможно без организующей идеи), а воздух не может прийти в движение без огня (идею невозможно воплотить без действия). Таким образом, Дело хотя и является внешне самой малозаметной стихией триглава, однако в конечном счете успех зависит от нее.

Зооморфным символом Радогоры является сокол Рарог, известный биологической науке как сокол - балабан. Цветовым и фигурным символом Радогоры можно считать радугу (лук бога Ра), соединяющую в себе все цвета небесного огня. Кстати, Ра — это сакральное имя божественного предка славян Дажь-бога — бога, посылающего дождь. После дождя обычно сияет радуга. А как здесь не вспомнить имя священной для русов Ра-реки (Волги), с берегов которой они когда-то вышли! Неудивительно, что боевой клич русских воинов, способствующий сильнейшему выбросу адреналина в кровь, звучит как "Ра!".

В свою очередь Гор — древнеарийский бог небесного пространства — имеет свой графический символ — круг (коло); астральным символом бога был солнечный диск.

Графическим символом Радогоры, таким образом, может стать круг со вписанной в него волной — символом Ра-реки; либо им может стать изображение огненного сокола в круге.

В любом случае у такого емкого понятия не может быть единственной трактовки, и поэтому любой символ или сочетание символов будут являться не более чем указателем на многогранность смыслов, скрывающихся за ними.

Применительно к стезе противоборства Радогора соответствует пространственно организованному наступательному кулачному бою.

Само название школы помогает расшифровать систему ведения боя, стоящего за ним. Например, русский кулачный бой всегда строился по круговым траекториям, только этот способ позволяет контролировать пространство вокруг себя во время боя. Более того, большинство ударов в Радогоре построены по круговым или дугообразным траекториям, а прямые удары

бьются в основном при одновременном выходе к противнику в диагональ, что соответствует принципу движения по дуге или в комбинации с круговыми перемещениями.

Радогора делится на три группы технических элементов. Это жесткие удары стеношного боя, которые выводятся по относительно прямым траекториям из устойчивой стабильной позиции, а также удары засечного стиля, строящиеся по четким круговым траекториям. Третья группа элементов — это удары с крыла, то есть удары предплечьями и локтями.

В русской традиции существовали также удары плечами и головой. Кроме того, имеется большое количество защитных элементов, применяемых в Радогоре и пришедших из практики стеношного боя. А если учесть, что вся система основана на различных видах свили, то становится совершенно понятным, почему Радогора так эффективна.

Рассмотрение основ современной русской школы кулачного боя мы начнем с выявления ее характерных отличий от известных читателю школ восточно-азиатского и европейского бокса.

Прежде всего, "русский бокс" ¹ — в традиционном своем виде — никогда не существовал в каком-либо одном своем проявлении — например, только как вид состязательной культуры русского народа или только как вид прикладного единоборства. Кроме того, виды русского кулачного боя были насыщены обрядностью, что тоже нельзя не учитывать.

И состязательность, и прикладной навык, и обряд — все вместе составляли то явление, которое называется русским кулачным боем.

По своему опыту преподавания славяно-горицкой борьбы замечу, что практиковать в наше время традиционные русские виды кулачного боя крайне сложно. За примером далеко ходить не надо. Судите сами: чтобы поставить полноценную стенку, хотя бы городским двух шереножным строем, нужно не менее 25—30 человек, а чтобы бои состоялись, нужна еще одна стенка...

Не знаю, как в других местах, а, например, в Саратове даже самая процветающая школа каратэ не имеет в своем составе такого количества боеспособного контингента. Не говоря уже о славяно-горицкой борьбе, которой способны заниматься далеко не все, в отличие от бесконтактного каратэ.

Раз нельзя поставить стенку, то всегда можно набрать народу на сцеплялку — скажет читатель. Можно-то, конечно, можно, только прежде чем у человека появится желание попробовать свои силы в сцеплялке, его нужно обучить.

Вот и получается, что традиционная русская система воспитания воинского навыка разрушена, поэтому и появилась необходимость приспособлять традиционный кулачный бой для сегодняшнего времени.

Теперь и в России, как когда-то на Востоке, носителями воинских знаний стали одиночки-профессионалы. Сегодня пробелы традиционного воспитания возмещают они. В силу изменившихся обстоятельств в поборчестве прижилась и схема обучения "учитель — ученик", что сильно отразилось на качестве обучения и его направленности. Сегодня занимающиеся стараются в первую очередь осваивать именно прикладную сторону кулачного боя, особо не углубляясь в историю и обрядность. Чисто спортивная сторона "русского стиля" тоже мало кого интересует.

Да и как развивать спортивный кулачный бой? Если вы наденете на кулачника боксерские перчатки и обезопасите поединок "благородными правилами", то и техника, и манера ведения боя ничем не будут отличаться от английского бокса — по крайней мере, такой вывод сделают обыватели. Остается сделать акцент на прикладной стороне кулачного боя и привести систему в соответствие с требованиями времени.

Итак, перечислим отличия русского кулачного боя:

- 1) Отсутствуют перчатки, бой ведется на голый кулак.
- 2) Отсутствуют запреты на удары в затылок, в спину, в пах, а также запрет на удары руками по ногам.
- 3) Отсутствуют запреты на удары локтями и предплечьями, а также на удары плечом и головой.
- 4) Отсутствуют запреты на проведение захватов с целью усиления удара свободной рукой, а также на проведение рывков и толчков.

Как видите, русский кулачный бой — это не спорт и не единоборство в чистом виде, так как его техника позволяет драться одному со многими. Это больше похоже на военно-прикладную систему, где главное — умение наносить удары руками. Отсюда проистекают и вышеперечисленные свободы, лишившись которых, кулачный бой исчезнет как явление.

Теперь перейдем к техническим отличиям:

- 1) Отсутствует способ защиты "блоком", — удар либо уходит в скольжение, либо от него уклоняются. Используется также способ вклинивания удара (перебивание своим ударом) и задавливание удара в начальной фазе развития.
- 2) Отсутствуют фиксированные зажатые стойки, бой ведется на основе высокой подвижности.
- 3) Отсутствуют концентрированные зажатые удары. Все

удары ведутся от плеча, через ход локтя с применением принципа клинообразной концентрации.

4) Отсутствуют формальные технические стереотипы, хотя и существует большое количество различных ударов и технических построений.

Помимо указанных отличий, русский кулачный бой имеет и свои собственные стилистические нормы:

1) Четкая направленность ударов. Удары в основном наносятся по конечностям противника, а затем в голову.

2) Характерны высокая скорость проведения технических элементов и их разнообразие, а также выраженная серийность действий.

3) Отмечается стремление бойцами использовать скоростной и пластический потенциал, а также рефлекторная четкость их действий.

4) Ярко выраженная агрессивность действий при поддержке мощного взрывного потенциала психики.

После того как читатель составил себе представление о традиционных и современных видах кулачного боя, предлагаю перейти к подробному рассмотрению технической базы Радогоры.

В кулачном бою, как и в любой другой дисциплине, целесообразно начинать тренировку с разминки. В данном случае я рекомендую вам упражнения из пластической гимнастики комплекса Русской Здрaвы.

После того как вы размялись, можно поиграть в различные подвижные игры, чтобы пробудить свой двигательный потенциал. И вообще, чем более благоприятный настрой вы получите, тем меньше вероятность случайных травм на тренировке, тем более эффективно пройдут занятия.

Разбор техники кулачного боя мы начнем с засечных ударов. Традиционно разбор начинается с удара, называемого "пощечина". Удар выполняется плотно собранной ладонью, по направлению снизу вверх, через локтевую петлю, под углом 45° к линии атаки. На фотографиях показаны явь, правь, навь удара (рис. 1, 2,3).

Следующим ударом в процессе обучения следует поставить затрещину:

Фаза 1 — схождение руки в удар через подкрут предплечья в локтевом суставе.

Фаза 2 — момент контакта с телом противника.

Фаза 3 — инерционный выход из удара. Фаза 4 — распределение инерции в последующий удар.

После выполнения четвертой фазы удар может снова

повториться через дополнительный импульс от плеча или перейти в другую форму. Затрещина увеличивает свой разрушительный потенциал, если удар будет наноситься не ладонью, а кулаком (рис. 4, 5, 6).

Следующий удар засечного стиля называется распалина, которая в отличие от затрещины, выполняемой снаружи внутрь строго по горизонтали, выполняется сверху вниз по вертикали. На рисунках показана механика выведения удара (рис. 7, 8, 9, 10).

Фаза 1 — формирование удара через инерционный ход руки за спину.

Фаза 2 — рука размашисто движется назад - вверх.

Фаза 3 - предплечье, проворачиваясь в локте, устремляется вниз в удар.

Фаза 4 - кулак бьет в лоб или переносицу противника.

рис. 1
рис. 3

рис. 2

рис. 4

рис. 5

рис. 6

рис. 7

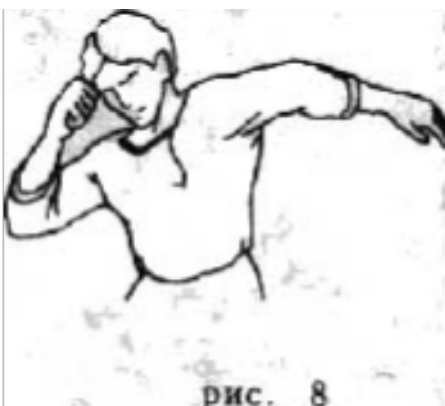

рис. 8

рис. 9

Атаковав противника, рука проваливается вниз и уходит в стабилизацию (рис. 11, 12, 13). На фотографиях показана связка мерцание - распалина, получившая в славяно-горицкой борьбе название перуница. Распалина имеет и свою разновидность — это так называемая косая распалина, которая бьется не строго сверху вниз, а по диагонали.

Следующим ударом после распалины идет засечный стык. Удар выполняется движением изнутри наружу, по направлению сверху вниз под углом 45° к линии атаки. Засечный стык выполняется как кулаком, так и предплечьем (рис. 14, 15, 16). На фотографиях показано взаимодействие засечного стыка и буздычана. Засечный стык используется для перебивания удара противника или для атак верхнего яруса.

Другим ударом этого типа является позёмный стык.

Выполняется удар в строго горизонтальной плоскости изнутри наружу, являясь полным антиподом затрешины (рис, 17, 18).
Выполняется поземный стык предплечьем или кулаком.

рис. 11

рис. 12

рис.

13

рис. 14

рис. 15

рис. 16

рис. 17

рис.

18

Следующий за поземным удар называется отножной стык. Название, как водится, отражает суть удара. Бьется отножной снизу от противоположного по отношению к бьющей руке бедра. Удар выполняется в подбородок противника либо сбивает его руки снизу (рис. 19, 20). Отножной стык бьется молотом кулака, называемым кий.

Последним ударом сечи, замыкающим пространственный круг, является подплужный стык. Выполняется он снизу вверх, почти вертикально. Подплужный стык выводится кулаком с предварительным натаскиванием противника на себя (рис. 21, 22). На фотографиях показан подплужный стык с выходом на колено для усиления удара.

Второй группой технических элементов являются удары, получившие в русской традиции название ударов с крыла.

рис. 20

рис. 21

рис. 22

рис. 23

рис. 24

рис. 25

Начнем мы разбор этих элементов с удара, имитирующего поперечный толчок древком копья. Этот удар, известный нам по былинам как "удар в полруки да поперек груди", в славяно-горицкой борьбе получил название ратовище (рис. 23). Ратовище объединяет в себе качества толчка и удара, наносится всей поверхностью предплечья полусогнутой руки. Удар готовят для глубокой атаки открытых поверхностей тела противника (рис. 24).

Также ударом ближнего боя, использующим всю поверхность предплечья, является рубильня или мзень. Выполняется удар в двух вариантах — в широкой амплитуде (рис. 25) и в закрытом, штурмовом варианте. Удар рассчитан на поражение рук и головы противника, развивается по диагонали сверху вниз.

К ударам с крыла относятся и удары локтями, которые в русской традиции назывались сколы (рис. 26). На фотографии показан скол в голову. Основное отличие скола от ударов этого типа в других направлениях состоит в том, что скол наносится от плеча, по круговой амплитуде.

28

рис. 26

рис. 27

рис.

рис. 29
рис. 32

рис. 30

рис. 31

35

рис. 33

рис. 34

рис.

Кроме ударов, о которых говорилось выше, почти любой из засечных ударов может превратиться в удар с крыла. Как показано на фотографиях, затрещину тоже можно бить с крыла, затем переходя на добивание сколом (рис. 27, 28, 29).

Уместно упомянуть и тот факт, что Радогора может строиться и на использовании техники борьбы, например в качестве вспомогательного элемента. На фотографиях показано, как против косой распалины был использован залом, после чего противник был атакован подплужным стыком (рис. 30, 31, 32, 33).

Таким образом, как из свили, так и из Радогоры можно с успехом переходить в технику силовой или динамической борьбы. И наоборот, из техники борьбы можно сразу перейти в технику нанесения ударов.

Мы переходим к последней группе элементов, входящих в Радогору. Эта группа состоит из элементов стеношного боя.

Первое, с чего мы начнем разбор этой техники, — мерцающее сдерживание (рис. 34). В данном случае перед вами двойное мерцание. Этот элемент незаменим, если необходимо удержать вашего противника от действий или вытолкнуть его с дистанции ведения боя.

Кроме элементов активной защиты, к которой помимо мерцаний принадлежат греко-римская защита, а также голубец (рис. 35) и створы (сдвоенная греко-римская защита"), в арсенале существует и несколько видов тактических ударов. Два из них я предлагаю вашему вниманию.

Прямой в стяжку (рис. 36, 37). Очень быстрый шокирующий удар, хотя и с ограниченным силовым потенциалом. Траектория выполнения удара такова, что им очень удобно вклинивать удары — при одновременной атаке головы или корпуса противника.

рис. 36

рис. 37

38

рис.

рис.
39

рис. 40

Второй, уже гораздо более мощный, удар называется кий (рис. 38), так как выводится сверху вниз молотом кулака. На фото показана связка мерцание—кий. Удар имитирует действия боевым молотом (рис. 39, 40).

Еще одним тактическим ударом является прямой назад. Обычно удар выполняется с предварительным выходом в свилую

(скрут с отрывом) (рис. 41).

Наиболее показательным прямым ударом русского кулачного боя является раскачной стык. Это самый сильный удар русского кулачного боя — независимо от стилей и направлений. Удар выполняется широким амплитудным движением со всего плеча. Цель удара — центральная часть груди (солнечное сплетение). Для достижения цели кулак немного заваливается вниз, что позволяет достигать наибольшего поражающего эффекта (рис. 42). Развивается раскачной стык от спины. Локоть ударной руки заводится за спину с прижатием лопатки. Проворачивая Руку в плече, боец выбрасывает ее вперед, выполняя при этом двойное скручивание кулака и корпуса (рис. 43, 44, 45).

рис. 41

рис. 42

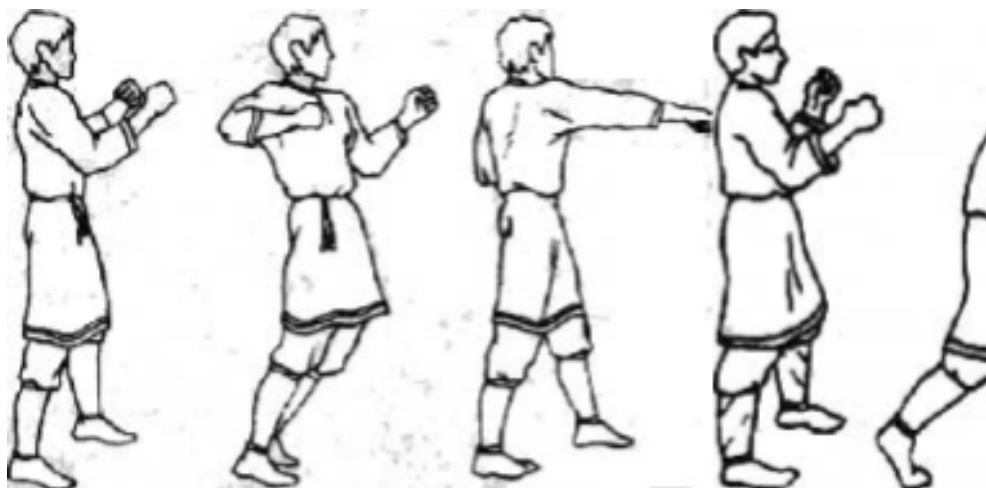
рис. 43
рис. 48

рис. 44

рис. 45

рис. 46

рис. 47

51

рис.

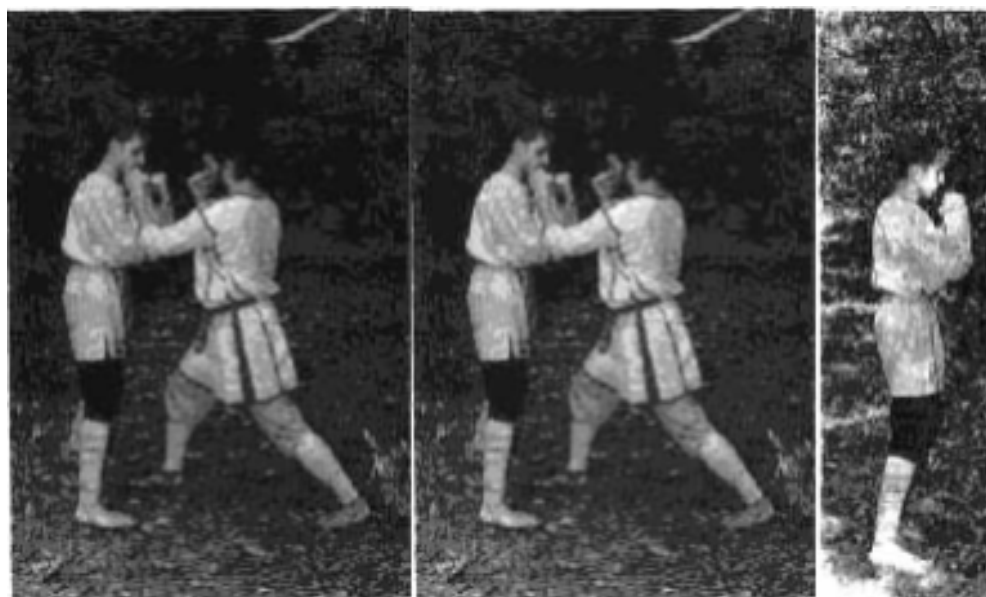
49

рис. 52

рис.

50

рис.

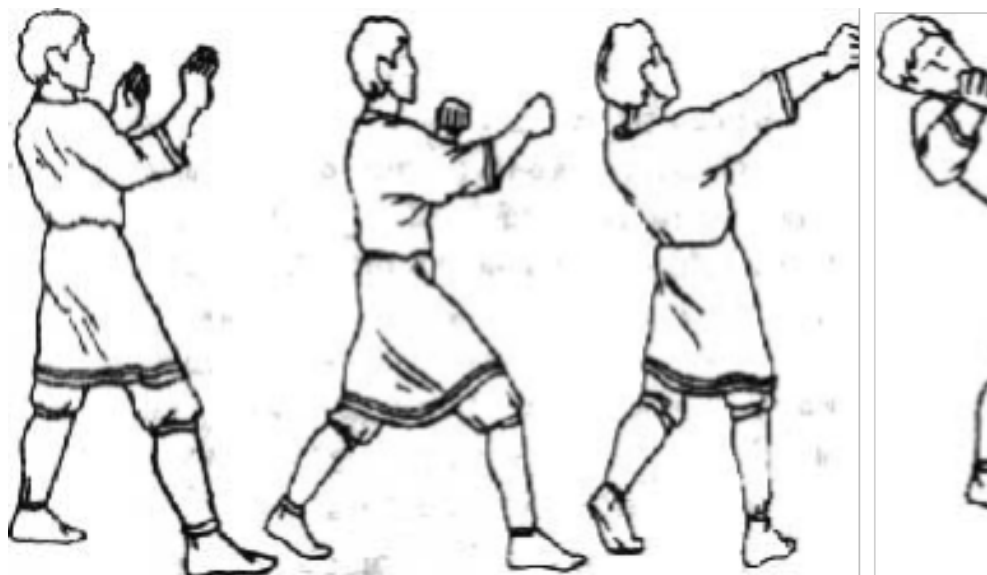
Следующий удар стеношного боя получил название прямой с подтока, или подток. Удар выполняется с обязательным выносом веса тела вперед, при этом в удар вкладываются и инерция падения, и вес перемещенного тела одновременно (рис. 46, 47, 48). Другая особенность прямого с подтока в том, что сначала вперед выдвигается предплечье — для предварительного сбивания руки противника. Не прерывая

Движения вперед на этой фазе, кулак перемещается в направлении лица противника, вверх (рис. 49, 50).

рис. 53

рис. 54

рис. 55

Следующий удар — растяжной стык (рис. 51, 52). Выбрасывается вперед за счет мягкого, но быстрого скручивания корпуса. Получается, что растяжной стык использует инерцию движения корпуса. Рука в ударе скручивается наружу. Этот удар имитирует фехтовальный прием, который построен на пропуске встречного прямого вдоль груди (рис. 53, 54, 55, 56). Еще одним сильным ударом русского кулачного боя является прямой с косача, или косач.

Косач выполняется в строго горизонтальной плоскости, поэтому наносится в основном в корпус противника. При выигрыше в росте один из противников может с помощью косача успешно атаковать голову соперника. Это, повторяю, один из наиболее сильных ударов. Формируется косач через передачу импульса от одного плеча к другому с последующим усилением его за счет скручивания корпуса. На фотографиях (рис. 57, 58, 59) показана третюра (связка из трех элементов): мерцание—пощечина — с косача.

рис.

58

57

рис.

рис. 59

Последним из разбираемых ударов в этой книге станет буздыган. Он также является одним из самых сильных ударов русского кулачного боя. Идеальным образом поставлен буздыган на поражение головы. Удар выполняется из уключного устава, ходом локтя назад -вверх через поворот в плечевом суставе. После посылы руки вперед выполняется скручивание руки в локтевом суставе внутрь с одновременным разгибанием руки в нем, при этом кулак разворачивается так, что большой палец оказывается внизу (рис. 60, 61, 62). На фотографиях показано стандартное взаимодействие мерцающего сдерживания, переходящего в натаскивание противника на себя, и буздыгана (рис. 63, 64).

Кроме классической формы буздыгана существует и его разновидность — падающий буздыган.

Выполняется эта форма при быстром выходе к противнику в перпендикуляр. Выход в перпендикуляр, или, как говорили на Руси, в крест, выполняется с помощью отрыва ног со скрутом, после чего наносится буздыган. Для освоения падающего буздыгана предлагаю волчью связку (двойное мерцание—буздыган) (рис. 65, 66).

рис. 60 рис. 61 рис. 62 рис. 63

Для закрепления в Радогоре навыка взаимодействия рук предлагаю вашему вниманию одну из базовых связок стеношного боя, которая в славяно-горицкой борьбе известна как вечная связка.

Она построена по принципу третуры, следовательно, в ее составе имеются три основных элемента, выполняемых поочередно.

Итак, ваше мерцающее сдерживание атакует выдвинутую вперед руку противника, при этом предплечье руки, выполняющей мерцание, перекрывает возможную траекторию движения свободной руки противника. Тем временем ваша свободная рука (в данном случае правая) выполняет буздыган в голову противника. После выполнения удара ваша рука моментально принимает позицию греко-римской защиты, которая продолжает выталкивание тела противника по линии атаки.

рис. 67

рис. 68

рис. 65

рис. 66

Почему связка называется вечной? Потому, что после выполнения ее последнего элемента вы опять можете переходить к ее первому элементу, и так до бесконечности; получается цепочка циклически повторяющихся элементов (рис. 67, 68, 69, 70).

В завершение этой главы хотелось бы сориентировать читателя на качественное изучение представленного в ней материала. Прежде всего хочу напомнить, что в боевой ситуации скорость выполнения элементов должна соответствовать трем-четырем элементам в секунду. Соответственно на тренировках необходимо планомерно добиваться не только координации и слаженности действий, но и выхода на максимально высокие скоростные показатели.

Еще одним важнейшим фактором успеха ваших действий можно считать овладение принципом клинообразной концентрации. Этот принцип отражен на рис. 71. До момента контакта с телом противника ваша рука должна быть полностью расслаблена, но по мере приближения к цели кулак должен сжиматься. Максимальное сжатие кулака должно соответствовать максимальному приложению усилия, после чего рука опять расслабляется. Таким образом клинообразная концентрация построена по закону триглава, отражая все его стадии: явь—правь—навь. Более того, на начальных этапах обучения нужно стараться синхронизировать стадии клинообразной концентрации со стадиями акта дыхания. В

результате мы убедимся, что фаза входа руки в удар соответствует выдоху, а фаза сброса концентрации соответствует задержке дыхания.

рис. 69

рис. 70

рис. 71

Под этим термином автор понимает не спортивную школу английского бокса, практиковавшуюся в России, а именно русский кулачный бой.

ГЛАВА III ПСИХОЛОГИЯ ВОИНА, ИЛИ СОСТОЯНИЕ АКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Психология (греч. *psyche* — душа и *logos* — учение, слово) — наука о законах порождения и функционирования психического отражения объективной реальности у человека и животных. Примерно так толкуется в словарях этот термин. Если его перевести на русский язык, то получится, что психология — это наука о душе, одним словом — душеведение.

Хотя академическая психология считается достаточно молодой наукой, так как только в середине XIX века она выделилась в самостоятельную область знания, однако зародилась она в глубокой древности и долгое время развивалась в составе философии.

Читатели, вероятно, привыкли к тому, что психология есть результат творения разума эллинов. А что же другие народы? Или всеподавляющий авторитет античности не оставил

в умах читателя даже места для подобного вопроса? Когда-то греки активно старались не замечать культуры соседних народов, превознося лишь свои достижения, что наложило отпечаток на отношение к своей культуре у тех самых народов, которых греки относили к варварам. А поскольку русский народ относится к тем самым варварам, то и его древняя культура перестала интересовать его нынешних "цивилизованных потомков".

Дабы восполнить этот досадный пробел, хотя бы отчасти, предлагаю ознакомиться с рядом представлений, которые относятся к разряду национальной психологии.

Не могу с уверенностью говорить о том, существовало ли у славян ведического периода "душеведение", по аналогии с греческой "психологией", но, что представления о душе были многогранными и четкими, в этом сомнений быть не может.

Как не может быть сомнений в том, что знания эти были в основном привилегией ведунов. Кому, как не ведунам, ответственным за здоровье рода, было заниматься исцелением тела и души страждущих?! Традиционно считалось, что в теле человека находятся две души. Та часть души, которая была ответственна за обеспечение деятельности физического тела, называлась Жива. Она, по мифологической анатомии славян, помещалась в животе. Жива присутствует не только в человеческом, но и в животном теле. Получается, что основоположник экспериментального изучения высшей нервной деятельности животных и человека, русский физиолог Иван Петрович Павлов, занимался не чем иным, как изучением механизмов функционирования той самой Живы, о которой сохранилось столько упоминаний в истории. Именно за бесперебойное функционирование рефлекторных механизмов деятельности нервной системы и отвечает Жива, или та самая "животная составляющая человеческой психики". Жива, таким образом, — хранилище инстинктов и рефлексов, обеспечивающих бесперебойное функционирование человеческой телесности.

Кроме этой, наиболее хорошо изученной части человеческой психики, в традиционном русском понимании существует и другая часть психики — собственно Душа.

Та самая "предвечно существующая искра Божественного Огня", которая, приходя в тело, делает его поистине телом человека. По убеждениям древних, Душа до рождения в теле находится вместе с Богом в Прави. И после окончания земной жизни душа из Яви (реальности) отправляется в Навь (мир неживых), а оттуда обратно в Правь,

то есть к своему Божественному Прародителю.

Эта часть души, в силу того что она приходяща, связывалась в сознании древних с процессом дыхания. Не зря вместилище Души располагается на уровне солнечного сплетения, которое еще называется Дышло или Ярло. Когда рожденный на этот свет ребенок, уже имеющий в своем теле Живу, делает первый вдох, в его тело вселяется Душа, покидая его только с последним вздохом. Не берусь судить, насколько истинна с точки зрения науки представленная вашему вниманию концепция, но с помощью нее многое можно осознать.

Например, в свете этих представлений становится более понятна привязанность ведической медицины к экспериментам с процессом дыхания, наиболее последовательно ставящихся в Индии.

Предположим, вам необходимо долго обходиться без сна. Но достоверно известно, что даже очень здоровому человеку достаточно провести без сна каких-нибудь трое суток, чтобы попасть в состояние почти полной недееспособности, так как запас сил нервной системы без циклического чередования сна и бодрствования быстро иссякает. В прямом смысле — человек тратит свои жизненные силы. Но благодаря тому, что душа человека, или, что более нам привычно, психика, состоит из двух частей, одна из которых регулируется с помощью процесса дыхания, мы можем повлиять на состояние своей нервной системы теми же дыхательными упражнениями. Более того: если вы испытываете постоянные психические стрессы, вам просто необходимо заниматься дыхательными практиками. Хотя лично я предпочитаю семикилометровую пробежку по пересеченной местности, в процессе которой приходится применять столько типов дыхания, сколько не под силу выдумать ни одному специалисту.

Более широко понятие Душа можно представить как внутренний мир человека, который влияет на состояние всего человеческого существа.

Попробуем составить себе примерную общую картину, отображающую понимание человеческого существа нашими древними прародителями.

Первое, с чем приходится столкнуться при взгляде на человека, — это его физическое тело. Как мною уже отмечалось в книге "Русская Здрава", тело человека делится на три части по вертикали. Однако внешней телесностью дело не ограничивается. Дающая жизнь телу субстанция выражена через понятие Жива. Определить телесное представительство этой

субстанции — дело несложное. Это кровеносная система. Именно кровь, благодаря своему непрерывному движению, дает жизнь телу. Помните крылатое выражение: "Движение — это жизнь"? Кровь и "Ра", таким образом, идентичны, кровь становится внутренним огнем жизни. С Живой напрямую связана душа, отождествляемая с процессом дыхания. А поскольку дышим мы не чем иным, как ВОЗДУХОМ, то получается, что жизнь Душе дает ДУХ.

Получается, что Живе соответствует кровеносная система, душе соответствует дыхательная система. Разделить функции дыхательной и кровеносной системы — значит убить Жизнь в человеке; таким образом, они так же неразделимы, как Жива и Душа. Но Душа, кроме того, является связующим звеном между ДУХОМ и Живой, так как влияет на деятельность физического представительства ДУХА в теле человека — на нервную систему. Впрочем, существует и обратное влияние — ДУХА на ДУШУ, о котором говорилось ранее.

В понимании древних, ДУХ — проявление всего тонко уловимого, невидимого, например воздуха, ветра или мыслей. Мысль нельзя увидеть, но ее можно высказать словами. Таким образом, изначально слово — это продукт "выдыхания духа" изнутри человеческого существа. Получается, что мозг вырабатывает мысли (идеи), а благодаря наличию дыхательного аппарата они превращаются в свое звуковое обозначение — слово.

На земле был и остается только один народ, по-настоящему поклонявшийся Слову, для которого Славение богов было практически единственной формой взаимоотношений с ними. Этот народ признавал своей матерью Славу и называл он себя СЛАВЯНЕ.

Ныне славяне распались на массу племен, больше занятых враждой друг с другом, чем возвращением к когда-то единому сосуществованию.

Итак, дух воплощается в слове, сила жизни воплощается в движении, в том числе в движении телесном. Так воплощается гармония тела, души и духа. Только достигнув равновесия между всеми основными составляющими человеческого существа, можно двигаться к вершинам самопознания и познания мира.

Называя физическое представительство души в теле человека, русский человек не может ошибиться, показывая на сердце. Когда говорят что-то "от всей души", то делают обычно это, "положа руку на сердце". Сердце у Русского человека, какой-то необычайно чувствительный орган, так как его сердце

способно чувствовать, ощущать, воспринимать все то, что западная психология обозначает казенным словом "бессознательное".

Начав разговор о чувствительности, мы с вами неизбежно приближаемся к проблеме того, что, кроме народной или научной психологии, должна существовать какая-то другая — та, которая не выражается словами, с которой нельзя поставить эксперимент или защитить диссертацию, но о которой все знают, даже если и не признают.

Многим известно название такого явления, как парапсихология, которое переводится не иначе, как "околопсихология" или, точнее, "околонаучное представление о душе". В эту область были отнесены все не поддающиеся научному объяснению психические феномены. Думаю, когда вы скажете западному ученому, что вы сердцем чувствуете неладное, он вам не поверит, потому что органы чувств всем хорошо известны. И все-таки: что же это такое — загадочное шестое чувство?

Думаю, этот загадочный регистратор тончайших впечатлений лежит в области иррационального. Судите сами: что помогает нам почувствовать вовремя опасность, когда к этому нет никаких явных знаков? Что помогает принять единственно верное решение в переломные моменты нашей жизни? Вы скажете, подсознание. Вероятно. Можно также сказать, что это влияние бессознательного. Но мне ближе другое определение - ПРЕДСОЗНАНИЕ, то есть то, что идет прежде сознания. Предсознание базируется на чувствительности, причем чувствительность нужно понимать в самом широком смысле этого слова, начиная от умения почувствовать опасность в полной темноте — до умения почувствовать, к примеру, что, несмотря на логику и обстоятельства, ваш собеседник вам безбожно врет. Можно увеличивать чувствительность в любом направлении — вплоть до культивирования экстрасенсорного восприятия, или предвидения. Через намеренное увеличение чувствительности можно, миновав стадию сверхчувствительности, вплотную подойти к состоянию ПРЕДЗНАНИЯ. Это — состояние четкого знания последствий тех или иных своих действий, которое можно квалифицировать как сильно развитое ПРЕДСОЗНАНИЕ. По существу, все жреческие гадательные практики, начиная от бросания жребия и заканчивая астрологией, были призваны привести человека к этому состоянию.

А что же сознание? Неужели его развивать не нужно? Еще как нужно! Ведь сознание --это проявление деятельности

Духа. Сознание образуется благодаря разуму, его рассудочной деятельности, в целом благодаря процессам мышления. Следовательно, пользуясь законом аналогий, можно предположить, что процесс активного мышления вполне может перерасти в фазу качественно нового состояния, или сверхмышления. А если мышление — это функция сознания, то сверхмышление — это функция СВЕРХСОЗНАНИЯ.

Поставив между собой в зависимость СВЕРХСОЗНАНИЕ И ПРЕДЗНАНИЕ, мы неизбежно должны отыскать категорию, которая будет их уравнивать. И такая категория существует — это СВЕРХЗАДАЧА, реализация которой возможна только в процессе активной целенаправленной деятельности, в том числе и телесной деятельности.

В общих чертах вам была представлена концепция места психологии, созданной на основе базиса традиционной психологии русского народа. Какое отношение она имеет к воинской тематике? Самое непосредственное. Попробую пояснить.

В название главы вынесена фраза, расшифровывающая психологию воина как состояние активного противодействия. Прежде всего, такое понимание воинской психологии связано с тем, что воин — это человек пограничных ситуаций.

Пограничная ситуация — это понятие, впервые примененное в западной философии К. Ясперсом. Пограничная ситуация тождественна с моментом существования человека между двумя взаимоисключающими проявлениями. Для воина пребывание на границе бытия и небытия так же естественно, как естественно для обычного человека стремление избежать такого пребывания. Постоянное нахождение воина в ситуациях, кризисных для людей других формаций, приводит к тому, что человек с психологией воина довольно быстро начинает освобождаться от общепринятых норм самовыражения, от давления общепризнанной морали, от внешних условностей и вождельных для обывателя социальных атрибутов, что подводит его к законам метапсихологии.

Таким образом, генетические задатки под влиянием психотипа приводят человека к существованию на границе между полярными массами бытия, ставя его в положение Прави по отношению к происходящим в мире событиям и изменениям.

Кто же способен не только удерживаться в Прави, но и удерживать саму Правь? Каким должен быть такой человек? Да и есть ли он вообще? Есть, и это так же истинно и неоспоримо, как то, что ночь сменяет день с восходом Солнца.

Прежде всего — это, как правило, человек с хорошим физическим здоровьем. Ну и что? — задаст вопрос читатель. Здоровье — это еще не критерий принадлежности к воинству. И читатель будет абсолютно прав. Среди подавляющего большинства увлекающихся различными оздоровительными практиками прижилась идея "здоровье ради здоровья", и к воинам этих людей никак не отнесешь. Психология воина, безусловно, уделяет большое место состоянию его тела, но такое внимание вызвано, прежде всего, желанием достижения конкретных целей физического совершенствования. Для воина эти цели лежат в плоскости овладения рукопашным боем.

Чувствуете, какая огромная разница в мотивах? Воин занимается рукопашным боем не потому, что хочет улучшить здоровье, здоровье у него присутствует изначально. Даже если сперва у начинающего плохие показатели здоровья, трудолюбие и целеустремленность приводят увлеченного человека в равновесие. Но в любом случае изначально и основная задача воина — это высокопрофессиональное владение рукопашным боем, в данном случае русским.

Те же, кто стремятся заниматься боевой системой "для здоровья", способны только на выхолащивание боевого навыка, на превращение рукопашного боя в искусственный спорт или общеразвивающую гимнастику. Кстати, путь тотальной популяризации восточных единоборств, их адаптации под требования толпы привел эту ветвь состязательной традиции к упадку.

Мы выяснили, что воин стремится быть физически развитым и подготовленным бойцом.

В мире существует только один способ подготовки, соединяющий в себе оптимальную техническую схему с развитием телесных способностей — это славяно-горицкая борьба. Более того, это единственная из существующих систем рукопашного боя, которая организована на уровне рефлекса, что делает ее незаменимой для развития навыков выживания.

Судите сами. Большинство единоборств, строятся на долгом заучивании технических элементов, и только по прошествии долгого времени, благодаря тысячам повторов, техническая схема начинает работать со скоростью рефлекса.

Славяно-горицкая борьба строится с учетом рефлексорной природы поведения человека — изначально. Траектории движения и принципы организации технических схем в славяно-горицкой борьбе построены в соответствии с идеей максимальной естественности и простоты движения, а также по принципу максимально скоростных и легко

выполнимых технических стереотипов. Таким образом, получается триглав, начинающийся с развитой телесности и заканчивающийся оптимальной технической базой.

Соединяет крайности та самая Жива, отвечающая за инстинкты и рефлексы. Итак, славяно-горицкая борьба является самой отбалансированной и продуманной из всех систем рукопашного боя.

Для облегчения изучения славяно-горицкой борьбы существует оздоровительная и гимнастическая система, а также максимально проработанные и простые технические принципы. Тренировка первой системы происходит в процессе отработки технического арсенала борьбы и благодаря специальным заданиям. На этапе физического и технического совершенствования отсеивается контингент, не пригодный к занятиям. Этот отсев неизбежен, просто необходим.

Например, чтобы заставить себя постоянно ходить на занятия, нужно уже обладать определенной целеустремленностью. Такая устремленность весьма похвальна, но только ее одной недостаточно. Предположим, вы пришли на занятия, мотивы вашего поступка на данном этапе не так важны. И вдруг выясняется, что тренировки будут проходить в лесу. Первая трудность — для современного городского жителя, разумеется. Более того, тренировки проходят в любую погоду. Вторая трудность. Люди, патологически привязанные к комфорту спортзала, не мыслящие своих занятий вне мягкого ковра, красивой формы и формальных рангов, никогда не поймут необходимости таких усилий. Для них занятия спортом — вопрос удобства и престижа, а не вопрос физического и тем более духовного развития.

Те, кто принял условия занятий и не ослаб в желании их посещать, обычно уже не многочисленны, но уже гораздо более перспективны, чем те, кто приходит по объявлениям в спортзалы.

Как только начинаются тренировки, соискатель сталкивается с третьей трудностью. Состоит она в том, что в связи с неопытностью и косностью движения, слабостью реакции и высоким уровнем требований человек попадает в ситуацию полностью непрогнозируемой и достаточно агрессивно настроенной к нему действительности. Здесь-то и ломаются те, кто не обладает психической стойкостью.

Допустим, вы получили синяк на тренировке. Для человека с воинской душой — это сигнал к тому, что необходимо повысить интенсивность и качество занятий, так как недочеты развития стали отпечатываться в буквальном

смысле на лице. Для человека другой формации — это сигнал к уходу из школы. Если получивший по физиономии склонен к словотворчеству, то, возможно, он сразу бросится сочинять какой-нибудь пасквиль в районную газетенку, яростно бичуя жестокие нравы "неоязычников". Ну, в добрый путь. Коли не вышло доказать свою правоту в действии, тогда наверняка хватит бесстыдства облить грязью за глаза, подписавшись псевдонимом.

На самом деле близорукие гуманисты просто неспособны понять прописную истину, гласящую: "Нельзя научиться драться, ни разу не будучи битым". Если для вас этого недостаточно, то подумайте, что лучше — походить неделю с синяками после тренировок или два месяца пролежать в больнице с сотрясением мозга после драки на улице. Это я к тому, что наши бойцы в больницы после драк на улицах не попадают.

Жесткость на тренировках по отношению друг к другу с лихвой окупается не только на соревнованиях, которые у нас проходят почти так же реально, как уличные столкновения, но и в реальных критических ситуациях. Занятия славяно-горицкой борьбой вырабатывают, прежде всего, трезвую самооценку своих возможностей и возможностей противника (уровень аналитического мышления), самостоятельность действий и умение принимать нужные в данной ситуации решения, что влияет на усиление чувства уверенности в собственных силах. Вообще, самостоятельность — это одно из основных качеств, вырабатываемых практикой славяно-горицкой борьбы, поддерживаемых и развиваемых идеологией воинского сословия.

Человек, прозанимавшийся нашей системой более трех лет, уже в состоянии твердо встать на позиции самопознания. Активное самопознание способствует лучшей гармонизации тела, души и духа. Уравновешенность основных человеческих проявлений способствует более совершенному самовыражению и лучшему пониманию способов самовыражения окружающих.

Относительно способов выражения себя: хотелось бы более подробно рассмотреть феномен эмоциональности воина. Спросите себя, как совпадает образ воина, например, с чувством глубокой радости крестьянина, испытываемой им в связи с грядущим севом? Не кажется ли вам странным отождествление воинских эмоций с эмоциями других людей?

Начнем с того, что мужское мышление и эмоции в норме отличаются, скажем, от мышления и эмоций детей, женщин и стариков. Но и не все мужчины одинаковы в своих эмоциях;

особенно слабоваты те, которые долгое время находились под давлением психологии женского начала.

Дело в том, что эмоции во многом формируются благодаря воспитанию. Женщины в первые годы жизни ребенка оказывают на его психику сильнейшее влияние. Инстинктивно желая передать свой жизненный и, разумеется, эмоциональный опыт своим детям, они формируют сугубо женские приоритеты развития не только у дочерей, что, в общем, абсолютно нормально, но эти же приоритеты уродуют психику будущего мужчины. Независимо от того, к какому сословию принадлежит мужчина, он Должен обладать мужскими качествами, еще в большей степени ими должен обладать мужчина-воин.

Воина всегда тянет к физическому самоутверждению, он стремится к победе над соперником в поединке и к победе над врагом на войне. Воин склонен к риску, так как уверен в своих собственных силах. Такого человека всегда тянет к оружию — неважно, меч это или автомат. Воин получает положительные эмоции от всего того, чего и производитель, и финансист, и тем более ученый боятся до судорог. Воин имеет право жить так, как этого требует его природа, не признавая над собой ничьей власти, кроме власти своего духа. Это коренное отличие делает воина орудием духа.

Воин отличается от другого человека во всем. Ему не нужна собственность, потому что это приоритет тех, кто ею измеряет свою жизнь. Ему не нужны деньги как таковые, потому что это средство, а не цель. Деньги являются всем для торговцев, собственность — это смысл жизни производителя, ученый — собственник знаний, которые легко при желании превратить в предмет товарно-денежных отношений. Психология воина выбивается из этого триглава, она находится вонне общечеловеческой психологии.

По большому счету, воину не нужна наука, так как, постоянно находясь в пограничном состоянии, между жизнью и смертью, воин освобождается от подавляющего воздействия теоретических нагромождений, будь то философская доктрина или пропагандистская мишура. Воин не привязан к одному месту, легче других переносит потери, включая личные. Духовная твердость воина такова, что позволяет ему не сгибаться под ударами судьбы, потому что его цели лежат вне плоскости обыденного человеческого сознания. По сути, главная задача воинства состоит в борьбе со смертностью, навью. Находясь на границе войны и мира, смерти и жизни, воин удерживает мир яви от разрушения, избавляя его ценой своей жизни от гибели.

Воин жертвует своей жизнью ради того, чтобы жили другие. Вероятно, поэтому в славянской мифологии говорится о том, что павший в битве воин сразу отправляется "к своему богу в Правь". Славяне четко различали рай

воинов и рай других смертных. Уже на этом уровне наши предки понимали глобальное отличие воинства от мирян. Очевидно, это происходит потому, что психология, философия и мораль воинства можно отнести к явлениям уникальным, в корне отличным от психологии и морали большинства. С проблемами душевного развития на сегодняшний день хорошо справляется наука психология, но для изучения духовного измерения нужна МЕТАПСИХОЛОГИЯ. Только эта наука может приоткрыть тайну воинского духа и сможет установить законы, им управляющие.

Человек, приходящий в этот мир с генетическими задатками воина, далеко не всегда попадает в благоприятную для развития этих задатков среду. С самого детства такой человек вызывает массу нареканий. То он слишком активен в своих проявлениях, а это плохо. То, наоборот, излишне созерцателен там, где другим попросту скучно. Воспитателям такого ребенка кажется, что они добиваются своего, так как непоседливый, драчливый малый вроде бы приходит в норму. Вся загвоздка состоит в том, что для одного стандартное поведение — норма, а для другого — патология. Приведу простой пример. Мальчик подрался на улице, ему тут же говорят, что все можно решить словами, а если ты "распускаешь кулаки", ты этим унижаешь себя. В основном на такое словоблудие способны люди из интеллигентных кругов, которые кроме болтовни ни на что другое просто не отваживаются.

В данном случае не важно, проиграл или победил мальчишка в драке: если проиграл, его нужно подучить; если победил, то выяснить мотивы поведения. Единственная установка, в привитии которой нуждается ребенок, это то, что драться надо за правое дело. Ведь нет ничего плохого в том, что человек с детства в состоянии противодействовать физическому насилию над собой. Именно противодействовать, а не "стойко переносить". Кстати, физическое насилие — самый безобидный из видов насилия, его последствия быстро проходят и в целом переносятся гораздо легче, чем насилие над психикой. А насилием над психикой является, например, такая установка, как запрет на физический конфликт: "Тебя бьют, а ты уйди, чего с Дураком связываться".

Логика приводит нас к выводу, что если боеспособный

недоумок сядет на шею умному, но слабому парню, а он обязательно сядет, почувствовав свою безнаказанность, то это нормально. Перед вами пример, увы, типичной, но ущербной логики современности. Причем совсем не обязательно, что слабость может быть только физическая. Например, излишняя послушность и миролюбивость в характере мужчины, даже несмотря на его размеры, говорят о его психической слабости. Поэтому физическая мощь станет действенной только при наличии крепких нервов и взрывного психического потенциала.

Психика воина отторгает идеи приспособленчества, примиренчества с окружающим несовершенством. Психика с таким потенциалом отторжения и противодействия в целом сильно осложняет жизнь ее обладателя. Тем не менее переделывать себя в угоду большинству — это бесчестие. Всегда нужно помнить заповедь: "Где труднее — там достойнее".

Хотя в конечном итоге в судьбе воина все решает баланс свободы и необходимости. Свобода и необходимость. Над решением этой пропорции сломал себе зубы не один десяток теоретиков, и решения, которое устроило бы всех, не найдено до сих пор. Предложу свое решение.

Свобода жизненного выбора человека — это не только свобода поступка, свобода мысли, свобода совести наконец. Это все то, что почти недостижимо для очень многих людей. Личная свобода выражается в противодействии физическому, психическому и духовному насилию над собой. До определенной степени свобода самопроявления может быть реализована личностью весьма успешно. По крайней мере до тех пор, пока личная свобода не наталкивается на самый труднопреодолимый и жестокий механизм насилия — это насилие общества над личностью, или социальное насилие. У этого вида насилия есть два кнута — политика и экономика. И вот здесь начинается этап, который ставит свободный дух воина на грань войны с собственным народом.

Взросшая в противодействии и преодолении трудностей личность воина начинает сталкиваться с тем, что те люди, интересы которых он собирался защищать, не только отличаются от него почти во всем, но и открыто преследуют сторонников того мировоззрения, к которым он себя относит. На этом этапе человеку приходится не просто делать привычные для него максимальные усилия, а предпринимать **СВЕРХУСИЛИЯ**.

Такая нагрузка способна раздавить одиночку в считанные годы, не оставив от него и следа былой силы.

Хочешь не хочешь, а объединяться с единомышленниками просто жизненно необходимо. Форма организации не так важна, как та идея, которая вызвала ее к жизни.

Раз воинская психология является результатом соединения генетических задатков, воспитания (или самовоспитания), профессиональной деятельности и воинской культуры, включая историю, культы, оздоровительные и магические практики, то должна существовать и этика, отражающая особенности воинской психологии.

В свою очередь этическая система всегда изначально базируется на породившей ее идеологии. А вот теперь главное. Чтобы существовала идеология, должны существовать ее носители, способные к воплощению в жизнь ее положений.

Для решения этих задач необходимо организовать людей с воинской психологией в сообщество. Только таким способом можно сохранить баланс личных устремлений и всеобщей заинтересованности. Читатель, обращавшийся к моим первым работам, вероятно, уже понял, что я говорю об идее Сословия Воинов, предложенной основателем славяно-горицкой борьбы А. К. Беловым.

Воинское сословие способно не только объединить целеустремленных и деятельных участников, но и способно организованно отстаивать их интересы среди других социальных группировок. Только воинское сословие способно вывести воинов из конфликта с мнением большинства, поставив общество в зависимость от себя.

ГЛАВА IV СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Как и в любом деле, в русском кулачном бою существует множество секретов. Некоторые из них предлагаются вашему вниманию. Разумеется, после того, как они станут известны широкому кругу читателей, они перестанут быть секретами. Думаю, в этом нет ничего страшного. Иногда раскрывать секреты просто необходимо, хотя бы для того, чтобы привлечь внимание к тому явлению, стороны которого рассекречиваются.

Начнем с особенностей постановки удара. Первым делом вам необходимо овладеть принципом клинообразной концентрации. Без этого начального звена никакое дальнейшее совершенствование невозможно.

Реализация клинообразной концентрации должна происходить параллельно с освоением механики ударов.

Начинать нужно на медленной скорости, для того чтобы правильно научиться выполнять элемент. Но как только механика и траектории удара вами поняты, нужно

незамедлительно переходить на среднюю и максимальную скорости выполнения. Описанный принцип применим для любого вида славяно-горицкой борьбы классического стиля, начиная от всех видов ударной техники и заканчивая бросковой.

Из личного опыта самостоятельных занятий могу порекомендовать отработку технических элементов перед зеркалом, для того чтобы научиться соблюдать правильные траектории ударов.

Постановка удара идет в "несколько этапов, первый из которых — выведение удара по воздуху.

С самого начала ваших занятий следите за тем, чтобы полученный навык активно осваивался обеими руками (или обеими ногами, в случае, если это техника драки ногами).

Достижение обоерукости — важный момент в развитии бойца. Это качество не только позволяет уравновесить ваши технические возможности, но и развить двигательную функцию обоих полушарий мозга одновременно.

Хотя во время боя многие все же действуют на основе своего врожденного стереотипа поведения и проявляют себя либо как правша, либо как левша.

Поскольку в нашей стране в советский, да и во многом в постсоветский период левша существовать был не должен, а система советского воспитания диктовала единообразие даже в физиологии, это привело к тому, что в нашей действительности подавляющее большинство людей стало правшами, пускай и переученными. Поэтому левша для большинства боксеров и кулачников России представляет собой серьезную опасность — во многом только потому, что сторонники правого стереотипа не готовы к тем ударам, которые считаются обычными для стереотипа левого.

Хотя это и не означает того, что правша хуже левши, все же левши выигрывают чаще. Вероятнее всего потому, что левша более интуитивен в своей манере боя, а правша рационалистичен. У этих типов разные направления развития. Например, интуитивист-левша неосознанно стремится рационализировать свою боевую подготовку, идя от естественности к рациональности в своем поиске. Рационалист - правша — это, как правило, немного тяжеловесный "технар", стремящийся достичь естественности, которая приходит к нему после долгих лет "научно построенных" тренировок. Самое уродливое отклонение в воспитании — это переучивание левши в правшу или наоборот. Еще хуже, если человек пытается самостоятельно переучиться.

Подобные отклонения нейтрализуются очень просто и

естественно, если вы сделаетесь сторонником обоерукости. Помня о законе обратной связи, с уверенностью можно сказать, что не только мозговая деятельность влияет на физиологию, но и физиология оказывает не меньшее воздействие на развитие мозга.

До тех пор, пока ваш двигательный навык перетянут в какую-либо сторону, вы останетесь уязвимы для своего антипода.

Что касается других принципов постановки удара, то о них я буду рассказывать в порядке очередности.

После того как вы вдоволь навоевались со своим отражением в зеркале или с тенью на стене, целесообразно переходить к постановке удара по тонким прутьям кустарников и веткам деревьев. Если вы занимаетесь в теплое время года, то удары можно отрабатывать по листьям. Такая тренировка создает эффект проваливания цели из-под удара, что тренирует равновесие тела, приучая вас не заваливаться в пустоту в ударе и сразу же возвращаться в устойчивое положение.

В традициях русского Севера известен и еще один способ постановки удара. В землю вкапывается толстый пучок прутьев, перевязанных вместе, после чего по ней наносятся удары до тех пор, пока вязанка не разлетится.

Следующим этапом вашего совершенствования может послужить традиционный для современного бокса способ постановки удара по лапам. При этом способе тренировок ваш партнер должен постоянно передвигаться и убирать лапы из-под удара, чтобы сформировать у бьющего высокую подвижность и умение бить прицельно с учетом движения противника.

Другим традиционным способом постановки удара можно считать следующее упражнение. Выполняется оно зимой, оба бойца одеты в шапки-ушанки и стеганые ватники, на руках плотные зимние рукавицы. Один из бойцов выполняет от ударов противника свилую с элементами защиты стеношного боя, другой наносит удары в полную силу.

Это упражнение можно считать вполне безопасным для здоровья, так как бойцы защищены одеждой, и одновременно очень полезным для выработки боевых навыков, так как удары выполняются по движущемуся противнику.

Для постановки сильных прямых и боковых ударов, не требующих сложного технического взаимодействия с другими элементами, вполне подойдет мешок с песком, который издревле известен в Европе как основной тренировочный снаряд для кулачников и позднее боксеров.

Однако, для того чтобы овладеть засечным стилем боя,

для начала просто необходимо проводить учебные бои, в которых удары наносятся ладонями — для исключения травматизма.

Тем не менее обучаться сече по учебнику чрезвычайно сложно. Для облегчения этой задачи рекомендую обратиться к учебным видеофильмам по славяно-горицкой борьбе.

Начальные формы базовой подготовки и методы тренировок отдельных способов боя ни в коем случае не должны заслонять собой основную цель занятий.

Цель — это выход на овладение всем комплексом русского кулачного боя. В дальнейшем все учебные бои и тем более соревнования должны проводиться только на голый кулак. В принципе не такой уж он и голый, так как обычно всегда защищается эластичным бинтом — во избежание травм кисти. Кроме того, используются и достаточно плотные кожаные или войлочные наручи, закрывающие предплечье. Но эта минимальная защита руки призвана защитить именно вашу руку, а не вашего противника от травм, как это происходит, например, в боксе. Перчатки, используемые в боксе, до такой степени неудобны и неприменимы в реальном бою, что считать их важной частью экипировки просто невозможно.

Ваш противник должен заботиться о своей безопасности сам, для этого и существуют такие разделы, как техника и тактика рукопашного боя.

Затронув теоретические основы русского кулачного боя, нельзя не отметить несколько его особенностей.

Русский кулачный бой максимально эффективен на средней и ближней дистанции, а также на верхнем и среднем ярусе. Остальные дистанции и уровни для кулачного боя не боевые. На других дистанциях и уровнях необходимо применять другую технику. Таким образом, кулачный бой решает свои локальные задачи в пределах тех условий, на которые он запрограммирован нашей биомеханикой.

Отличительной особенностью русского кулачного боя является функциональная возможность перестраивать удары в захваты, тем самым переводя бой из ударной техники в борцовскую. Кроме того, из техники кулачного боя можно моментально перейти в технику ударов ногами, а также в технику, уравнивающую деятельность верхнего и нижнего пояса рычагов, независимо от того, подчинена ли она ударным или борцовским стереотипам.

Еще одна особенность русского кулачного боя состоит в том, что действия кулачника не просто направлены против технических действий противника, а активно атакуют его

реакцию, вызывая именно те действия, которые необходимы бойцу - кулачнику.

В Радогоре существует два вида атак — закрытая и открытая. Открытая атака — это обычная фронтальная атака, когда вы находитесь с противником лицом к лицу. Проводится открытая атака обычно со смещением с линии атаки в диагональ.

Закрытая атака, наоборот, выводит вас спиной на противника. Проводится, как правило, для усиления последующего атакующего воздействия с вращением и стабилизацией ударом.

В ситуации боя один со многими навик смены открытой и закрытой атаки жизненно необходим, так как противники находятся со всех сторон.

Таким образом, Радогора активно ведется не только во фронт, но и за спину, что создает феномен пространственного боя на дистанции Достижимости рук.

Еще одно правило Радогоры гласит о том, что нельзя передерживать атаку, иначе вы рискуете потерять подвижность.

При бое один со многими потеря скорости и подвижности может стоить вам потери здоровья. Главная цель вашей атаки в данной ситуации — не допустить атаки противника. Как только сопротивление подавлено, вы сразу переходите к следующему противнику через элемент свили и смену позиции.

В Радогоре, как и в драке ногами, удар или серия ударов должны использоваться для перемещения и автоматической смены позиции. Например, если вам необходимо двинуться вперед, то вы выбрасываете в нужном направлении прямой с подтока, а ноги как бы догоняют пущенную вперед руку. Если же вам нужно развернуться за спину с ударом, то для этого как нельзя лучше подойдет распалина. Если нужно пропустить мимо себя противника, атаковав его тылы, то с этой задачей идеально справится скрут грудью с затрешиной.

Разумеется, перечисленные мною возможности — всего лишь приблизительная иллюстрация богатейших возможностей движения, которые открывает для нас Радогора.

В русском кулачном бою, или в Радогоре, существует два основных принципа атаки. Первый принцип гласит, что первый ваш натиск выполняет задачу снятия потенциала сопротивления у вашего противника. Эту тактическую задачу решают с помощью техники выведения из строя конечностей противника. Например, если противник склонен к атакам ногами или хотя бы начал с ноги, то вы должны моментально травмировать его

конечности направленными ударами.

То же самое относится и к технике боя в руках. После вашей первой атаки, когда горизонт возможностей вашего противника заметно сузился, необходимо без промедления переходить ко второй атаке, реализовывая второй принцип Радогоры.

Итак, вторая атака подчинена принципу максимального поражения противника. Уничтожив или значительно ослабив потенциал сопротивления своего противника, вы должны постараться вызвать у него потерю ориентации, болевой шок — в общем, привести его в состояние, в котором он не сможет сопротивляться.

При таком построении атаки совершенно не обязательно сильно калечить и тем более убивать противника. В том, как правило, нужды не бывает, за исключением случаев, связанных с военными действиями.

Как первую, так и вторую атаку необходимо проводить из любой позиции. Для того чтобы было удобно драться, необходимо осваивать как можно больше типов движения и технических норм, применяемых в бою.

Отдельные удары, связки и даже комплексные стереотипы боя в целом подчинены принципу клинообразной концентрации, который нашел свое различное формальное выражение в них.

Если взять отдельный удар, выполненный по принципу клинообразной концентрации, то мы получили примерную схематическую последовательность, выраженную через триглав:

набор инерции — максимальная концентрация — сброс напряжения. По принципу этого триглава в славяно-горицкой борьбе выполняются связки из трех элементов: первый элемент — набор инерции; второй элемент — максимальная концентрация в ударе; третий элемент — сброс напряжения, стабилизация. Относительно тактических построений Радогоры эта схема тоже работает безотказно. Первая атака — подготовительная, соответствует набору инерции; вторая атака — основная, проводится в максимальном силовом и скоростном режиме; третья ступень — сброс напряжения через смену позиции или стабилизацию завершающим ударом.

Если рассматривать клинообразную концентрацию с точки зрения состояния энергетических потенциалов атакующего и защищаемого, то получается примерно следующая картина. Первый этап атаки направлен на то, чтобы собрать энергетику противника вокруг него самого при помощи атаки его периферийных зон. После того как энергия

противника сконцентрировалась вокруг него, вы своим самым потенциально мощным, основным воздействием уплотняете его объем, прибавив стрессовой концентрации на центральном участке. Третий этап атаки загоняет противника в глубокий энергетический или нервный стресс, формируя энергетическую травму. При этом глубина поражения прямо пропорционально зависит от площади поражения. Проще говоря, энергия противника сжимается, а потом взрывается внутри него самого. Этот эффект на языке физиологии и называется атакой реакции.

Для того чтобы восстановиться после полученной энергетической травмы, вам достаточно посидеть часок, другой у костра, глядя на огонь. Кстати, если у вас есть проблемы с координацией движений, то вы можете избавиться от них, периодически наблюдая горение огня в костре, при этом образно представляя себя находящимся внутри огня, который направляет ваши движения.

Само собой, этот способ не даст никаких результатов, кроме эмоционального равновесия, если ваши упражнения не будут подкрепляться

регулярной телесной практикой, организованной на основе творческого отношения к выбранному вами делу.

На начальных этапах освоения техники вы можете пользоваться тактической схемой оборонительного характера, сначала защищаясь свилей, затем нанося свой удар. Комбинировать технику можно самостоятельно, пользуясь принципом максимального удобства выполнения.

Существует несколько основных рекомендаций начинающим. Вот некоторые из них:

- 1) Старайтесь атаковать противника разнообразно.
- 2) Не бейте в одно и то же место подряд два раза.
- 3) Старайтесь атаковать противника минимум по двум уровням.

- 4) Выполняя свилу, учтите, что в чистом виде она используется только для того, чтобы проваливать первый натиск противника.

- 5) Старайтесь, выполняя атаку или срывая атаку противника, выйти из коридора движения.

- 6) При формировании импульса своего движения оттолкнитесь от земли, развивая порыв вперед.

- 7) Старайтесь задавить или перебить удары противника своими ударами.

- 8) Движение должно быть постоянным и неостановимым.

Последнее замечание, заканчивающее эту главу, состоит в том, что свои действия вы должны выравнивать, соотносясь с

законом Трибожия.

Если вы ведете слишком разбросанный бой и злоупотребляете широко амплитудными ударами, вас неизбежно будут пробивать короткими сжатыми ударами. Если же, наоборот, вы будете слишком ограничивать зону ударов, то неизбежно налетите на сильный удар с периферии.

Таким образом, вы должны удерживать во время ведения боя некую правь, постоянно помня о недостатках и достоинствах ударов: бьешь прямой — открываешься под боковой, а бьешь боковой — открываешься под прямой.

Выйти из этого положения помогает принцип промежуточных защит. Когда вы нанесли удар, то независимо от того, попали вы или нет, не преминете сразу же закрыться защитным элементом или сменить позицию.

Думаю, сказано достаточно, теперь дело за вами!

ГЛАВА V ВОИНСКАЯ ЭТИКА

Любое сообщество является носителем определенного типа этики. Не стало исключением и сообщество воинов.

В разные исторические периоды воинские сообщества назывались по-разному, имели неодинаковое число приверженцев и обладали различной степенью влияния на общество. Но независимо от территориальной и национальной принадлежности, а также исторического периода, в котором они существовали, воинские объединения всегда имели свои нравственные законоустановления.

"Этика" переводится с греческого как "обычай". Независимо от буквального смысла, это понятие стало применяться в качестве названия философской науки, предметом изучения которой стала мораль¹. Мораль необходима для согласования людей. О необходимости появления на свет этой науки говорит хотя бы ее весьма солидный возраст. Этику можно считать, в полном смысле слова, практической философией, насущно необходимой для решения нравственных проблем.

Нравственность — это русский синоним морали. Таким образом, традиционная этика на Руси была выражена в нравоучениях. У большинства нравоучения ассоциируются либо с религиозной пропагандой, либо с формальными нотациями на тему нравственности.

Нельзя сказать, что люди по своей природе целиком и полностью аморальны, поэтому любые разговоры о нравственности вгоняют их в тоску или состояние апатии.

Просто люди, хотят они того или нет, генетически

склонны к тому или иному комплексу нравов.

Вдумайтесь хотя бы в звучание самого слова "нравы". Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понять ясную как день истину: нравы — это то, что **НРАВИТСЯ**, то, от чего человек испытывает положительные ощущения. Таким образом, мораль (или, точнее, нравственность) прежде всего должна удовлетворять природным наклонностям индивида, только тогда она может превратиться в обычай, имеющий общественную ценность для какой бы то ни было социальной прослойки. Только в этом случае можно надеяться на то, что нравы станут нормами поведения, став символом поддержания общественной дисциплины. Если природные задатки диктуют одно, а общепризнанная нравственность — противоположное, то неизбежно возникает состояние морального конфликта между человеком и обществом.

Возьмем такой пример. Многие люди с воинскими задатками проходят этап самоопределения с выраженным моральным конфликтом. В этой фазе в сознании воина остро встают общественные противоречия, приобретая глубоко личностную окраску. Постепенно внешние противоречия начинают распознаваться как внутренние. Так, осуществление поступка во имя достижения одной нравственной цели ведет к опровержению другой нравственной идеи, которая для человека представляется не менее ценной. Итак, предположим, потенциальному воину попала на глаза литература, убедительно разоблачающая его не до конца сформированные этические идеалы. В недавнем прошлом типичным конфликтом в этой области можно было считать столкновение морали воинов с моралью глобальных религиозных течений. В нынешнее время это столкновение политических взглядов на мораль общества с моралью воинов.

Что же происходит в таких столкновениях? Пока можно констатировать, что воинская мораль была много раз побеждаема словоблудием политиков, лживыми постулатами священников, деньгами торговцев и всепожирающим разложением низших классов. Таким образом, воинская мораль подчинялась либо продуманной политической или религиозной пропаганде, либо гибла, попав в среду толстосумов, либо забывалась в рутине труда и быта черных сословий. И все-таки, несмотря на постоянную смену идеологических противников, постоянно существовало то, что никогда никому не удавалось уничтожить до конца — воинская нравственность.

Обратим свои мысли к истории. Уже легендарный

период истории человечества дает нам ярчайшие примеры воинской нравственности. Вспомните хотя бы всем известного героя греческих мифов, сына бога-громовержца Зевса и дочери царя Алкмена — Геракла. Рожденный земной женщиной смертным человеком Геракл прожил жизнь, полную лишений, тяжелого ратного труда и самоотречения, чем привел себя к бессмертию. Вы скажете — это всего лишь символ прошлых эпох. Да, это так. А разве не символично, что до сих пор выдающиеся полководцы и воины всего мира вынуждены служить ничтожным правителям, выполняя их прихоти, как это вынужден был делать Геракл, служа Эврисфею? Разве не символично, что до сих пор воины делают все возможное и невозможное, в полном смысле слова жертвуя всей своей жизнью, ради спокойствия и мирного существования Отечества? Мы не привыкли пользоваться символическим языком для постижения закономерностей жизни, высокомерно считая его прерогативой "детства человечества", обедняя тем самым свое понимание и лишая себя возможности смотреть в будущее.

К символам прошлого можно отнести и различные кодексы поведения воинов, ставшие словесным воплощением воинского духа. Любой моральный кодекс продиктован идеей формирования нравственных норм, обязательных к исполнению. Одной из разновидностей моральных норм можно считать воинскую клятву или, что более привычно нам, — присягу. Вот пример присяги, которую давали римские легионеры еще до новой эры: "Клянусь повиноваться начальникам моим и употреблять все силы к тому, что они мне прикажут". Эта короткая фраза подразумевает, что дающий ее воин привержен своему делу, именно эта верность воинскому долгу и гарантирует неукоснительное выполнение добровольно взятых на себя обязательств, а вовсе не тупое рабское подчинение авторитету, как может показаться неискушенному читателю.

Кстати, что касается авторитета военачальников в среде подчиненных, могу привести несколько, ставших уже хрестоматийными, примеров. Взять хотя бы обычаи европейских, варварских племен. Например, такой. Чем храбрее и искуснее воин, тем ближе он к князю. Уже одно это обстоятельство говорит о том месте, которое занимали полководцы. Вернувшийся живым из боя, в котором погиб вождь, на всю жизнь покрывал себя позором и бесчестьем. Князья сражаются за победу, дружинники за князя. Только так, а не иначе.

Авторитет — понятие объемное, и завоевывался он не

только в бою. Например, некоторые римские полководцы прославились тем, что вели скромный образ жизни, избегали роскоши и излишеств, нередко вместе с простыми воинами трудились над возведением фортификационных сооружений. Один из прославленных римских полководцев, являвшийся одновременно консулом, Квинт Фабриций был настолько беден, что не мог дать своим дочерям приданого. Ему пришлось принять помощь от сената. Такое поведение и образ жизни вовсе не считались для полководца чем-то исключительным, и, уж тем более, это не было саморекламой.

Первоначально воин подчинялся идеям аскетизма. Кому, как не воину, было знать о важности высокой физической выносливости в его деле, о необходимости тренировать в себе способности к стойкому перенесению крайних лишений. Да и само понятие аскетизм происходит от греческого "askeo", что значит "упражняться". По-русски это понятие можно обозначить словом "привыкать", или получать навыки в деле отрешения от излишних потребностей тела и души. Первыми обрядовыми упражнениями такого рода в древности служили процедуры посвящения подростков в мужчин; юноше внушалась мысль о жизненной необходимости стойко переносить невзгоды и лишения. Это уже благодаря стараниям христиан понятие аскетизма деградировало до идеи "умерщвления плоти для воссоединения с богом".

Трудные обряды посвящения были той необходимой составляющей, которая позволяла с детства прививать понятие о воинской дисциплине. Только при таком подходе впоследствии можно было рассчитывать на то, что будет обеспечен порядок действий в войсках, их согласованность с моральными нормами, нормами поведения и способами обеспечения этого порядка. Тем не менее форм обеспечения дисциплины может быть великое множество — от прямого физического насилия до диктата самосознания личности.

На прямом насилии всегда держалась искусственно созданная армия, куда, в прямом смысле слова, пинками сгоняют рекрутов и заставляют их подчиняться под угрозой наказания и смерти. Но история знает и другие примеры. "Во время отступления французов в 1812 году арьергардом великой армии командовал Ней. Он был пешком, сам нес в руках ружье, и его слушались не потому, что он был герцог или маршал. Что такое безлошадный маршал, не имеющий ни свиты, ни штаба, без шляпы, с головой, повязанной платком, в рваных, грязных сапогах? Его слушались потому, что он был истинный начальник, по его собственному достоинству. Он олицетворял

совесть и честь и господствовал над потерявшей сознание толпой, карабкавшейся в русских снегах". Так писал о маршале Нее французский историк Сорели. В лице Нея мы сталкиваемся с самым сильным видом авторитета — с авторитетом нравственным. Это не что иное, как духовная власть над сознанием окружающих, оказывающая сильнейшее влияние на умы и поступки людей, подчиненных воле духовного авторитета личности.

Носители духовно-нравственного авторитета, в той или иной степени, своей жизнью и поступками начинают служить для тех, кто подчинен их духовной воле, как вполне осязаемый и конкретный идеал, воплощающий в себе все наиболее ценные представления о нравственном поведении. Стоит ли говорить, что нравственный идеал воина, состоящий из наиболее типичных для него черт нравственного поведения, сильно отличается от нравственного идеала других классов и сословий общества. Да и внутри самой воинской формации нравственные идеалы существенно разнятся в зависимости от национальных и культурных особенностей.

Европа периода XI—XV веков ² подарила мировой воинской культуре феномен рыцарства ². Символично, что становление рыцаря происходило в три этапа, каждый из которых длился по семь лет. По достижении двадцати одного года соискатели проходили обряд посвящения в рыцари. Как тут не вспомнить легендарных спартанцев, обучение которых тоже проходило в три этапа, а по достижении двадцати лет следовал экзамен — знаменитая крипития.

Последним этапом посвящения в рыцари была торжественная клятва, представлявшая не что иное, как моральный кодекс рыцарства. Предлагаю его вашему вниманию:

1. Чтить Бога и сражаться за веру.
2. Верно служить своему государю и храбро сражаться за него.
3. Защищать слабых, вдов, сирот, благородных девиц, во имя их жертвуя собой.
4. Никого не обижать, не захватывать чужого имущества и вступать в бой с теми, кто это делает.
5. Руководствоваться только славой и добродетелью, а не выгодой, барышом, наградой, корыстью.
6. Воевать только за общественное благо.
7. Уважать честь, чин и войсковое товарищество, не стремясь к превосходству над боевыми товарищами.
8. Не сражаться в сопровождении других против одного.

9. Не пускать в ход острие меча в турнирах или других битвах для забавы.

10. Соблюдать все правила, существующие для военнопленного в случае пленения.

11. Быть верным своим боевым товарищам и блюсти их честь даже в их отсутствие.

12. При странствиях не искать легких путей, не уклоняться от боя.

13. Никогда не брать ни пенсии, ни жалованья от иностранного государя.

14. Командуя полицией, сделать все, чтобы в стране был порядок и дисциплина и не проявлялось насилие.

15. Защищать при сопровождении даму или благородную девицу, быть готовым умереть за нее.

16. Никогда не допускать насилия над дамой или благородной девицей без их воли и согласия, даже если завоевал их оружием.

17. Всегда быть готовым принять вызов на равный бой.

18. Всегда держать свое слово или обещание.

19. Всегда говорить только правду, даже если она не выгодна.

20. Всегда быть верным, вежливым и скромным.

Не стоит думать, что рыцарская мораль — это недостижимый нравственный идеал. С понятиями рыцарской чести воспитывалось, жило и умирало не одно поколение воинов в самых разных странах Европы.

В двадцати заповедях рыцарского кодекса поведения отразились моральные качества, наиболее ценимые в тогдашних европейских государствах. Сказалось и влияние христианства, пронизавшего все сферы общественной морали и оказавшего сильное воздействие на воинскую мораль. Например, древний обряд поклонения воинов мечу был преобразован в обряд моления, в котором меч символизировал крест, кстати, тоже взятый христианами из языческого символизма Европы.

Из обращения к историческим свидетельствам можно сделать вывод, что на протяжении всей истории развития цивилизаций воинская нравственность была подчинена господствующей идеологии. Таким образом, чисто воинские моральные установки были подчинены главным идеологическим постулатам. Воинская мораль оказывалась вторичной во всех случаях, кроме одного. Существует единственный тип государственного управления, в котором воинская мораль является главной и самодостаточной, подчиняющей себе все другие типы морали общества — это

военная демократия, характерная для Северной и Западной Европы, и военная сословная диктатура, характерная для Ближнего и Дальнего Востока.

Однако, если над воинством Европы довлело христианство, то над воинством Востока — буддизм. Тем не менее на Востоке огромное влияние на идеологию и нравственность общества имели автохтонные культы. Например, даосизм в Китае и синтоизм в Японии. Так, в Стране восходящего солнца целых двести лет правило сословие воинов, известных в самой Японии как самураи, а в сопредельном Китае как буси. Вот от этого китаезированного термина и ведет свое название самурайский кодекс чести Бусидо, что в буквальном переводе означает Путь самурая.

Кодекс чести самурая во многом сходен с рыцарским кодексом чести, в целом его можно свести к следующим установкам:

I. Верность — понятие, вмещающее три принципа: верность государю и любовь к отечеству; любовь к родителям и привязанность к братьям; усердие и ответственность.

II. Вежливость также понимается через три принципа: уважение и любовь; скромность; утонченность.

III. Мужество, включающее четыре принципа: храбрость; твердость и хладнокровие; терпеливость и выносливость; находчивость.

IV. Суть нравственности самурая соответствует духу нигилизма и фатализма, которым проникнута мораль ортодоксального буддизма, ее можно выразить в нескольких фразах, составленных в качестве комментариев к Бусидо. "Бусидо — Путь воина — означает смерть; когда для выбора имеется два пути, выбирай тот, который ведет к смерти. Путь самурая есть одержимость смертью".

Несмотря на сходство установок, а также существующие фундаментальные различия, связанные с национальными и религиозными особенностями, бросается в глаза одна главная особенность, объединяющая рыцарей и самураев.

Особенность эта выражается в том, что нравственные установки подчинены внешней организующей идее. Для рыцарства эту идею сформулировали христианские клерикалы, превратив военное сословие Европы в орудие войны за веру; в свою очередь, с подачи буддистских проповедников, для самураев тоже была сформулирована идея смерти, заставляющая беспрекословно подчиняться господину и умирать за его интересы.

Воинская идеология в этих сословиях стала придатком

государственной идеологии, а само воинство превратилось в орудие в чужих руках. Получилось, что воинство утратило не только целостное представление о своей организующей идее, но и позабыло свою исконную систему нравственных ориентиров. Все это привело к тому, что воинство перестало быть организующей социальной силой, так как лишилось претензий на государственное управление.

Рыцарство погибло как явление даже не после битвы при Куртре, состоявшейся в 1302 году, в которой простолюдинами было убито рекордное число рыцарей. Оно погибло тогда, когда разложилось морально, перестав понимать, что, кроме денег, титулов и политической власти, в жизни воина существуют еще воинская честь, достоинство и долг.

Вы спросите, что же тогда погубило самураев? Ответу. Они почти уничтожили себя физически, выбив свой собственный генофонд. А к чему еще, по-вашему, может привести идея смерти? Каждый самурай хотел не победить, а умереть, в результате вымерло все сословие.

Что же может выступать гарантом сохранности самого воинского сообщества? В первую очередь, строгие нравственные нормы, которые, кроме всего прочего, должны соответствовать идее **ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЖИВАНИЯ**, а уж никак не идеям религиозного фанатизма или смерти. При этом, обеспечивая выживание рода, воин совершенно необязательно должен выжить сам, но также необязательно должен воин умирать при выполнении своего долга.

"ВОЕВАТЬ ЗА РОД И ОТЕЧЕСТВО" — ВОТ в чем состоит суть воинского долга. Это наиболее общее нравственное требование органически близко любой воинской личности. Таким образом, задача личности полностью совпадает с потребностями общества и государства. На этом фундаментальном качественном соотношении личной потребности и общественной необходимости строится любая здоровая, сбалансированная нравственная система.

Нравственная система является результатом работы морального сознания. Именно моральное сознание продуцирует специфические моральные нормы. Любой кодекс чести воспринимается сознанием воина не иначе, как нравственный закон, и сознание воспроизводит нормы подобных кодексов как нормы поведения. Нравственная культура личности воина — не что иное, как степень восприятия норм нравственного сознания и общей культуры воинского общества.

Общая культура нужна воину именно для того, чтобы не становиться чьим бы то ни было бездушным и бесчувственным

орудием.

Воинское воспитание в самых разных культурах всегда подразумевало следующие обязательные составляющие: культура поведения; нравственная культура; культура мышления; культура движения; культура владения оружием; обрядовая или религиозная культура; политическая культура; культура самовыражения (поэзия, живопись, музыка).

Возьмем хотя бы культуру поведения воина, которая по сути является внешним выражением его внутренней нравственной культуры. Создается впечатление, что такое элементарное качество поведения, как вежливость, в последнее время стало восприниматься как мягкотелость. А ведь быть вежливым — это всего-навсего привычный способ общения с окружающими, так сказать, повседневная норма общения с демонстрацией своего уважения к окружающим. Издревле на Руси существовали воины, которые, кроме боевого умения, отличались умением себя вести — вежеством. Этот факт даже нашел свое отражение в былинах.

Если человек ведет себя вежливо, это совсем не означает, что он должен терять свое достоинство. Лично я глубоко убежден, что, если в ответ на хамство вы будете продолжать себя вежливо вести, вы потеряете свое достоинство. Культура поведения в том и заключается, чтобы вести себя сообразно требованиям конкретной ситуации и действовать адекватно обстоятельствам.

Как правило, воин, попадая в конфликтную ситуацию, встает перед выбором той или иной системной ценности. Именно конкретная ситуация заставляет человека предпочесть ту или иную линию поведения либо совершить единичный поступок, обеспечив реализацию самостоятельно принятого морального решения. В умении правильно сделать выбор и проявится культура личности и ее нравственная свобода.

Для того чтобы не ограничивать свою нравственную свободу, человеку, с одной стороны, необходимо действовать в рамках какой-нибудь одной системы ценностей, так как принимать решение, опираясь на различные системы морали, невозможно из-за их несовместимости, но, с другой стороны, сама система ценностей должна быть внутренне непротиворечива и отбалансирована. То есть нравственный идеал при сопоставлении с нормами поведения ни в коем случае не должен противоречить здравому смыслу и элементарной целесообразности. При нарушении этого правила невозможно добиться от человека единства слова и дела. В случае нарушения вышеуказанного требования возникает эффект

несоответствия намерений и результатов поступка; последние, фактически, являются противоположными намерениям.

В результате страдает доверие со стороны окружающих — и к такой системе нравственных ценностей, и, разумеется, к людям, носителям этих ценностей. Ведь впечатление о человеке складывается на основе оценки его деятельности. Если поступки человека продиктованы чистыми намерениями и приносят ожидаемые результаты, окружающие начинают убеждаться в его правоте, его верности моральным установкам, добросовестности и чести.

Только вот вопрос о намерениях — вопрос очень тонкий и непростой. В чистом виде намерение представляет собой эмоционально-волевой акт; проще говоря, это решение человека совершить действие или ряд действий и достигнуть результата. Вот здесь начинается проблема чистоты намерений. Ведь ловкому человеку можно просто проимитировать выполнение ряда нравственных норм, на деле не только их не придерживаясь, но и заведомо зная, что усилия приведут к противоположному результату.

Таким образом, человек осуществляет ряд эгоистических целей, прикрываясь при этом иллюзией собственного великодушия и добродетели. Например, совмещая смиренные молитвы с преступной деятельностью или возвещая о единстве слова и дела, постоянно нарушает самим же провозглашенный моральный девиз.

Так получается, что моральная деятельность может породить явления целиком и полностью аморальные, открывая двери худшим проявлениям человеческой натуры. Таким, как вероломство. Ради своей выгоды человек способен идти на сознательный обман чужого доверия гораздо чаще, чем принято считать.

К этому же ряду относится нарушение принятых на себя обязательств, точнее предательство, если рассуждать в привычных для воина понятиях. По существу, преступления, совершенные в нравственной сфере, неизменно приносят свои горькие плоды и в других видах человеческой деятельности. Измена стала привычной во всех человеческих отношениях прежде всего потому, что человек привык изменять самому себе и обманывать себя.

Многие люди утратили самые здоровые моральные чувства — такие, как гордость, честолюбие, мужество. Самые естественные формы самосознания были объявлены порочными качествами. Разумной потребностью человеческой души была объявлена необходимость культивирования смирения, терпения

и миролюбия. Подменить гордость смирением оказалось несложно, гордость отождествили с высокомерием, придав первому понятию отрицательный смысл. Средством спасения от гордости был провозглашен антипод высокомерия — смирение. Таким образом, чувство гордости, являющееся абсолютно нормальной чертой здоровой психики, было принесено в жертву идее принижения своего достоинства в угоду рабской системе ценностей.

Рядом со смирением прочно обосновалось терпение и, разумеется, миролюбие. Но ведь система моральных ценностей смиренных крестьян совершенно соответствует системе нравственных ориентиров воинского сословия — независимо от страны бытования и тех и других. То, что осуждается одними, приветствуется другими.

С точки зрения уверенных в непогрешимости своего учения смиренных псевдомиротворцев, поведение воина должно подчиняться их идеологическим критериям, в противном случае оно аморально. И хотя это всего лишь демагогический пропагандистский трюк, общественность уже не замечает обмана. Объективно, морально критерий — это не более чем способ сопоставления нравственных требований с конкретными явлениями бытия, который призван устанавливать соответствие событий только определенной системе нравов.

Поэтому один и тот же поступок может и должен восприниматься людьми по-разному. И то, что у одного вызывает чувство вины, у другого — чувство глубокой уверенности в правоте своих действий. Во многом благодаря фундаментальным различиям людского восприятия существует проблема справедливого или несправедливого воздаяния за поступки. Проблему эту нельзя решить, признав правой только одну точку зрения, всегда необходимо искать оценку, которая уравновесит радикально противоположные взгляды. Удачным примером достижения равновесия можно считать норму поведения, отраженную в русской пословице: "Чего в другом не любишь, того и сам не делай!" В пословице отражено древнейшее нормативное требование, выражающее общечеловеческое содержание нравственности, которое было известно во всех древнейших культурах мира, и его смысл можно свести к следующей заповеди:

не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе. Впоследствии в несколько перефразированном виде эту заповедь заложил в основу своего категорического императива И. Кант.

При всей простоте и незатейливости главного

нравственного идеала человечества само человечество так никогда им и не воспользовалось. И если незначительная часть людей пытается его соблюдать на практике, то рано или поздно у этого меньшинства возникает потребность защищать свой идеал с оружием в руках. Ведь часто человек считает именно себя вправе воспользоваться благорасположением окружающих, нарушая при этом главные принципы человеческого общежития в одностороннем порядке, при этом будучи полностью уверенным в собственной безнаказанности. Из-за этого возникает нужда в том, чтобы положить конец беззаконию. И можете поверить или проверить, с этой задачей не в состоянии справиться ни инфантильные науковеды, ни ограниченные производители, ни тем более сытые финансисты. С задачей восстановления справедливости могут справиться только воины, то есть те, кто от рождения способны стать жрецами культа **СПРАВЕДЛИВОСТИ**.

Как было доказано ранее, добро и зло — две стороны одного явления, называемого жизнью. По крайней мере, так их воспринимает человеческое сознание, сводя суть понятий к максимальному абстрагированию от действительности. Однако такое примитивное разграничение жизни, свойственное для сознания приверженцев универсалистских течений, может привести только к расколу на полюса противостояния.

Справедливость призвана уравновесить крайние проявления бытия, обеспечить такое положение вещей, которое будет восприниматься всеми как должное, соответствующее пониманию природы человека, его прав, свобод и обязанностей. Только принцип справедливости может обеспечить продуктивное соотношение многих точек зрения в вопросах достижения равновесия интересов человеческого сообщества. Для любого человека смысл принципа справедливости заключается в том, что он пригоден для оценки любых жизненных ситуаций и условий, а значит, он находится вне временных и исторических изменений.

По существу, закон справедливости в морали можно смело отождествить с законом равновесия в Природе. Такая трактовка справедливости выводит это понятие из круга проблем соотношения Истины и нравственности, ставя справедливость в один ряд с глобальными физическими законами, исключая тем самым какую бы то ни было заинтересованную человеческую трактовку закона Справедливости.

Для того чтобы понять, может ли нравственное представление быть истинным, нужно осознать, что истина

всегда многогранна и многомерна, поэтому разнятся измерения, в которых создаются свои собственные типы морали. Типы морали — всегда результат условий, в которых она возникла. Таким образом, моральные ценности в основном относительны, так как истина тоже относительна, благодаря своей подвижности. Исходя из относительности истины и условности морали, можно сделать вывод о том, что моральные нормы общества истинны для него в конкретных временных условиях. Истина подвижна, следовательно, чтобы соответствовать ей, мораль тоже должна быть подвижна. Таким образом, мораль должна иметь ядро неизменяемое, находящееся вне временных изменений, и подвижную изменяющуюся оболочку, обеспечивающую приспособляемость основных неизменяемых моральных принципов к текущему моменту времени. В этом соотношении моральных констант и формы их реализации и заключается решение проблемы соотношения истины и нравственности.

Говоря о воинской нравственности, в ней также выделяем вечные приоритеты и изменяющуюся часть морали, с помощью которой расставляются необходимые в данный момент акценты. Постоянные нравственные нормы можно сравнивать с природными законами. Природные законы, хотя и проявляя себя по-разному, но все же остаются неизменными.

Одним из таких неотъемлемых атрибутов проявления воинского духа в человеке является подвижничество. Первоначально подвижничество понималось как антитеза героизму, который, в свою очередь, понимался как дарованная человеку богами сверхъестественная способность побеждать врагов и достигать успеха в любых начинаниях, которой обладают многие избранные. Подвижничество, наоборот, возникало тогда, когда необходимо было преодолеть крайне неблагоприятные обстоятельства социального или личного порядка. Враждебно настроенное окружение, давление извне, тяготы и лишения были неотторжимыми спутниками любого подвига. В целом представление о жизненном подвиге сводится к способности человека противостоять ударам судьбы, со спокойствием принимая поражения и даже не достигая желаемых результатов, оставаться верным своему делу и нравственным принципам, сохраняя внутреннюю свободу и достоинство.

Воин, способный на подвиг, — это всегда образец самообладания. Он способен контролировать свои чувства, если нужно, подчиняя их действиям для достижения поставленных целей. Например, воин должен уметь подавлять в себе желание

отказаться от намеченной цели, даже если перед ним встали серьезные препятствия. Готовность к преодолению трудностей должна быть у воина всегда. Как и верность самостоятельно выбранным принципам и идеалам, вопреки пассивному или активному противодействию, а также открытому принуждению со стороны врага.

Еще одним важным свойством воинской натуры является умение подавлять в себе раздражение, пессимистические или, наоборот, авантюрные настроения при столкновении с сопротивлением окружающих. В целом психология и порождаемая ею мораль воина должны создавать предпосылки его максимально целесообразной деятельности.

Моральные нормы воинства были закреплены с помощью обычаев. Именно посредством обычаев происходит передача основных форм деятельности общества от коллектива к личности, и, наоборот, одаренная личность может формировать новые обычаи, необходимые общине для передачи потомкам. Бесперебойное функционирование цепочки усвоения, обогащения и передачи знаний следующему поколению призван обеспечить обычай. Обычаи, поддерживающиеся посредством моральных отношений, и называются нравами.

Нравы закрепляются посредством словесно сформулированных заповедей морального кодекса, с одной стороны, и ритуалом, с другой стороны, в котором форма выполнения действий строго канонизирована и имеет символическое значение. Другими словами, ритуальные нормы нравственного поведения и образуют всем известный этикет. Он служит породившей его идее как комплекс правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям. Этикет — средство выражения нравственных правил, которое в основном со временем превращается в ритуал. Любой ритуал может быть понят как разновидность обычая или традиции. Опасность ритуализации морали в основном в том и состоит, что содержание нравственности может быть поглощено ритуалом, который заменит саму нравственность.

Для того чтобы этого не случилось, со временем люди стали составлять различные моральные кодексы, чтобы собранные в них заповеди наполняли смыслом комплекс обрядовых норм, с ним связанный. И сам обряд и порождающий его кодекс чести могут быть либо исторически сложившимися явлениями, либо специально установленными нормами поведения. Например, моральный кодекс, как правило, составляется вполне конкретным автором. Составитель кодекса стоит перед задачей полноценного отображения норм поведения

в одинаковой форме, составляющих историческое завоевание общества и требования нового времени, которое общество должно будет реализовать в будущем. Рассматривая любой моральный кодекс, необходимо помнить, что правила поведения невозможно сформулировать раз и навсегда применительно к всем жизненным ситуациям. Правила, составленные даже гениальным человеком, никогда не смогут исчерпать все богатство практики. Тем не менее и этикет, и кодекс поведения как принципы организации обязательно должны существовать и обновляться.

Всякая идея морали утверждается в жизни общества через активную деятельность ее носителя — не важно, личность это или коллектив, заинтересованного в ее практическом воплощении. Носителем нравственного сознания воинства во все времена было воинское сословие, которое нуждалось и нуждается в этикете и кодексе поведения, олицетворяющем словесный коррелят воинского духа и сознания.

Пользуясь случаем, хочу в качестве примера предложить вашему вниманию наиболее показательные положения современного нравственного кодекса русского воинского сословия, автором которого является А. К. Белов:

1. Меч — ничто, воин — все.
2. Каждый равен каждому.
3. Если не можешь выжить в одиночку, и тысяча тебя не спасет.
4. Если слово идет впереди тебя, в этом еще нет беды, но если ты, его не можешь догнать, значит ты не мужчина.
5. Ищи себе друга, враг найдет тебя сам.
6. Кривое дерево легче срубить, чем выправить.
7. Никогда не жалея о том, что тебе не принадлежит.
8. Не трогай чужого, оно для тебя проклято.
9. Три главных порока: предательство, трусость, глупость.
10. Ты проиграл столько раз, сколько раз забыл о своем поражении.
11. Можешь сомневаться в поражении врага, но никогда не сомневайся в своей победе.
12. Никогда ни о чем не проси. Добивайся всего сам.
13. Причину всех неудач надо искать в себе.
14. Где труднее, там достойнее.
15. Можешь далеко уплыть от берега, главное — всегда на него возвращаться.
16. Нет чести в том, чтобы родиться, важно умереть с честью.

17. Если не хочешь, чтобы убили тебя — убей первым.

18. Если нужно забрать одну жизнь, чтобы сохранить две —сделай это.

19. Не подними руку на друга своего.

20. Враг каждого из нас — наш общий враг.

По мнению автора этого кодекса, русскому обществу нужна новая мораль, способная воспитывать носителей сверх идеи. "Мораль способна поднять человека над его же собственным несовершенством. Мораль не может взяться ниоткуда. Она являет собой голос той слагающей силы, которая и называется сознанием". По мнению Белова, выработка новой морали под силу только сверхсознанию. Что ж, не думаю, что кто-то другой способен предложить нечто по-настоящему новое, по крайней мере в обозримом будущем.

Хочу предостеречь читателя от желания понять современную мораль русского воинства как призыв к военной диктатуре. Это совсем не так. Воинская этика современности — наследница этических традиций воинства Руси и Европы. И право, этому феномену нельзя было не уделить внимание. Хотя бы потому, что: "Если исходить из высшей точки зрения, когда вся история предстает как единое целое, а вся философия — как единая мысль, битвы также мало походят на раны, причиненные земле. Вот уже пять тысяч лет любая жатва подготавливается плугом, а вся цивилизация войнами". Не сомневаюсь, что невозможно не согласиться с последним выводом В. Гюго, сделанным в 1841 году на основе хода событий мировой истории.

Мы привыкли видеть в воинстве только орудие разрушения, хотя воинство всегда выполняло в высшей мере созидательные и охранительные функции, даря человечеству великолепные примеры высших форм проявления мощи огненного воинского духа.

Мораль (лат. mores - нравы) - форма общественного сознания, необходимая для регулирования общественного поведения.

Понятие происходит от слова "рыцарь", что означает рыкающий, или рычащий воин.

ГЛАВА VI ТАЙНОЕ ОРУЖИЕ

Конец двадцатого столетия закономерно стал временем полнейшего смешения мифа и реальности. Почти полное подчинение естества жизни постоянно создаваемым мифам не могло не сказаться на такой, для многих непонятной и загадочной, части любой культуры, как воинские искусства.

Законы, по которым существует наша реальность, не всегда поддаются рациональному объяснению. Это обстоятельство выразилось в тотальном интересе излишне рационализированной части общества ко всякого рода иррациональным проявлениям бытия.

Еще более естественно и последовательно интерес к паранормальным феноменам проявляется в среде поклонников единоборческой культуры. Более того, на многих соискателей производит неизгладимое впечатление вовсе не умение их учителя профессионально и эффективно вести бой, а его умение топтаться по битому стеклу или разбивать головой гранитные плиты. При этом полная неприменимость подобных навыков в боевых ситуациях с лихвой уравнивается в умах новичков зрелищностью показного действия и потоком запутанных маловразумительных объяснений со ссылкой на разнообразные древние источники, заведомо неизвестные неопитам.

Действительное засилье слабо подготовленных учителей и откровенных шарлатанов, выдающих хорошо отработанные цирковые номера за бесценное умение древних воинов, создало барьер, во многом непреодолимый, для серьезного изучения и систематизации настоящих феноменов, проявляющихся в процессе постоянной, практики единоборств.

Тем не менее многие реально существующие проявления скрытых сил, которые удастся поставить себе на службу немногим адептам боевых систем, заслуживают самого пристального внимания.

В своей книге "Русская Здрава" я уделил много внимания теме воинской магии, но большинство ее феноменов остались за гранью повествования. Теперь настало время восполнить этот пробел.

Затронув тему воинской магии, нельзя не рассказать об общих возможностях биоэнергетического потенциала человека.

Материалистическая наука никогда не сможет получить подтверждения биоэнергетических феноменов, так как ведет свои исследования в русле полностью негативного к ним отношения. Все исследования представляют собой две крайности: либо во что бы то ни стало опровергнуть существование иррациональных проявлений, либо во что бы то ни стало доказать их наличие. Поэтому лучше всего ориентироваться на практический опыт в этой области.

Ни для кого не секрет, что физическое тело представляет собой постоянно действующую химическую лабораторию по производству энергии, необходимой для жизнеобеспечения.

По исследованиям, проводившимся СССР в период его

существования, в закрытых научно-исследовательских институтах, можно сделать вывод о полном структурном соответствии биоэнергетического каркаса человека его физическому телу. Кстати, этот энергокаркас был назван нашими учеными биоплазмой.

Оболочка биоплазмы ответственна за полноценный энергетический обмен с внешней средой. Ведь с физической точки зрения мы живем в океане волновой электромагнитной природы. Поскольку физическое тело является проводником электромагнитных волн, его можно распознать как открытую систему, для полноценного существования которой необходим энергетический обмен с окружающими объектами.

Энергетическая деятельность организма является основным путем передачи и получения информации. Сама информация также базируется на электромагнитной природе. Единица информации способна нести в себе энергетический потенциал. Взаимодействие энергетического тела человека с его физическим субстратом осуществляется благодаря деятельности нервной системы, головному и спинному мозгу, а также проводящим путям. Но если физическое тело имеет вполне понятные характеристики, то энергетическое тело, несмотря на свою деятельность, остается скрытым от глаз, точнее от обыденного зрения.

Хотя в большинстве случаев человек не может видеть или "слышать" деятельность своей энергетики, зато каждый может ее осязать. В самом конкретном смысле этого слова.

Дело в том, что кожа человека обладает способностью передавать информацию и контролировать ее сигналы непосредственно на своей поверхности и в ее близи. Многие ученые-практики считают, что эта функция кожи развилась, благодаря длительной эволюции человеческого организма, до возможностей автономной сенсорной системы во многом дублирующей функции нервной системы, и при этом не зависящей от нее напрямую. Эта чувствительная система в основном способствует росту, лечению ранений, регенерации повреждении глубоко залегающих органов и тканей. Кроме того, энергосистема кожи регистрирует реакции на изменение окружающей среды, например смену биоритмов, изменение погодных условий, энергетику места пребывания, изменение времени суток. Природа этой системы и ее деятельность напрямую зависят от внутренней и внешней электромагнитной активности.

На основе данных, полученных в ходе изучения древнерусской культуры, можно уверенно говорить, что на

Руси, впрочем, как и у других народов, существовало свое понимание природы энергии. Считалось, что энергию, или свет, порождает верховный бог вселенной Сварог, Свет, Сварожич, Сва¹, Огонь — все это разные названия силы, имеющей волновую природу.

С известной долей условности можно считать, что Сва, или Белый Свет, — это нейтральное состояние космической энергии, который соответствует определенному уровню вибрационной активности. Для того чтобы использовать Сва в боевых целях, необходимо изучить ряд характеристик, которые приведут к возможности ее боевого использования.

Для того чтобы задать энергии боевое направление, существует древнейший способ. Воины всего мира — от Крайнего Севера до Дальнего Востока — знают, что только резкий громкий крик способен привести вашу энергетику в активное боевое состояние. Русские воины для этой цели использовали клич "Ра", уже знакомый читателям. Клич "Ра" выбрасывает в сторону противника волну стрессовой концентрации и способен на короткое время парализовать его активность. При этом воин произносящий получает в кровь порцию адреналина, сильно увеличивающую его физические данные. Поскольку боевая традиция русского народа изначально базировалась на идее нападения и принципах спланированной атаки, то боевой клич "Ра" явился наиболее подходящим способом для соединения телесной и энергетической активности воина в момент атаки.

Поражающее воздействие звука еще в древности привлекало пристальное внимание профессионального воинства. Если взять русскую историю, то можно найти достойные примеры применения этого свойства звуковой волны.

Вспомнить хотя бы знаменитый на всю варварскую Европу волчий вой, воспроизводимый воинами-одиночками. Леденящий вой берсерка перед боевым заходом вряд ли прибавлял отваги неприятелю.

К звуковому виду воздействия относится и воздействие словом, то есть словесное внушение, известное на Руси в виде заговоров. Однако если боевой клич — это прямое воздействие на нервную систему через слуховые анализаторы, то словесное внушение — это вид опосредованного воздействия на нервную систему, осуществляемого через влияние на образные ряды сознания и подсознания. Заговор пригоден для предварительной психологической подготовки к бою, но неприменим непосредственно для боя.

Хотя в боевых условиях словесное воздействие не может повлиять на результаты сражения, зато в состоянии до боя или уже после него победа может быть одержана именно благодаря умелому словесному воздействию. На этом свойстве слова зиждется все здание пропаганды.

Именно благодаря словесному потоку возможно собственное поражение в бою выдать за победу, при этом сохраняя полную видимость объективности оценок. Возьмем простой пример. Юный практикант единоборства, базирующегося на благородных гуманистических идеалах непричинения вреда противнику, сильно травмирован в ходе уличных столкновений.

Естественно, его волнует причина проигрыша, на что изворотливый наставник говорит примерно следующее: "Ну что толку, что твой враг победил тебя с агрессией, это наверняка ему отойдется через некоторое время. И не вздумай мстить, это плохое качество"... Последняя фраза, вероятно, сказана из сострадания к потерпевшему. Ведь с таким моральным и техническим багажом незадачливый мститель с легкостью может надолго угодить в палату реанимации. На словах можно одерживать любые победы. При этом реальность подменяется словесными образами, почти всегда имеющими классическую структуру внушения.

Механизм внушения и самовнушения включается, направляется и управляется усилиями воли. Воля — это инструмент власти и управления. Качество воли, как и любое другое качество личности, может быть сознательно развиваемо и усиливается.

Волевое внушение может настолько сильно подействовать на внушаемого, что он сможет стать рабом идеи, засевшей у него в мозгу, или стать человеком, беспрекословно подчиняющимся чужой, более сильной воле лица, обладающего авторитетом и силой воздействия.

Так или иначе, но все мы ежедневно бываем атакованы информационными потоками, грозящими превратить наше сознание в настоящую помойку. Для того чтобы избежать такой печальной и незавидной участи, необходима постоянная работа по усилению собственной воли и расширению своего сознания.

Сознание должно быть достаточно развитым, чтобы оно было в состоянии намечать себе цели вне обыденности. Или хотя бы допускать для начала саму возможность нахождения целей за пределами обычного целеполагания. Разумеется, для достижения целей, заданных сверхсознанием, нужна сильная волевая установка.

Поскольку волевое воздействие активизирует возможности саморегуляции человеческого тела, становятся возможны такие феномены, как углехождение или огнеходство.

Именно воля человека заставляет его наступить боевой стопой на раскаленные угли. Чтобы пройти по углям и не обжечься, необходимо полностью управлять собой, с каждым разом добиваясь чувства спокойствия, расслабленности и уверенности в том, что это не причинит вам вреда. Постепенно вы начнете получать от этого процесса удовольствие, это даже может превратиться в потребность. Соблюдая честность, хочу предупредить читателя, что при самостоятельной практике возможны легкие ожоги, доставляющие беспокойство. Однако с опытом эти ощущения пропадают. Знание собственных возможностей и уверенность в достижении результата, при сохранении телесной расслабленности, постепенно гарантируют вам безболезненность углехождения.

Воля человеку дана, чтобы побеждать страх и лень. Не будем стесняться приносить их в жертву своему волевому развитию ежедневно и ежечасно.

Разумеется, результаты этих усилий появятся далеко не сразу, иногда нужно уметь ждать.

Освобождение от психических нарушений, стрессов, страхов, отрицательных эмоций и вредных привычек не может нагнать в одночасье, для этого нужны время и усилия.

Управление своими ресурсами возможно, только когда вы очистились от лишних зависимостей и искажений, так сказать, сбросили балласт.

На начальных этапах можно пробовать упражнения по болевому контролю за своим телом. Существует два основных способа контроля за ощущениями. Самый простой — это внушить себе ощущения прямо противоположные тем, которые вы испытываете. Относительно сферы рукопашного боя если вы начнете испытывать восторг и удовольствие от собственного избиения, то наверняка попадете в разряд психически неуравновешенных личностей. Думаю, этот путь неприемлем. Но существует другой. Контроль за чувствительностью кожи может осуществляться в двух направлениях: в сторону увеличения чувствительности, что необходимо для практики экстрасенсорного восприятия, и конечно же в сторону понижения чувствительности. Для этой цели существует несколько вспомогательных способов и средств. Нечувствительность может вырабатываться прежде всего при культивировании установки на отсутствие страха перед физической болью. Кроме того, необходимо полностью

осознавать, что правильные технические действия уже являются гарантом вашей безопасности.

Однако чрезмерное увлечение самовнушением может привести к прямо противоположным — относительно ожидаемых — результатам. Безосновательная вера в собственную неуязвимость может вылиться в потерю здоровья или полную деморализацию личности.

Свои боевые возможности необходимо трезво и всесторонне анализировать при любом виде занятий — будь то занятия по увеличению своих сенсорных возможностей или отработку технической базы рукопашного боя.

Крайне важным считаю умение рассредоточивать и переключать внимание. Ваша система аутотренинга должна быть построена по определенным законам, некоторые из которых будут описаны в дальнейшем.

Прежде всего необходимо избавиться от навязчивой привычки идеализировать процессы боевой подготовки и самих боев. С этого обязательного этапа по оздоровлению сознания необходимо начинать. Многие практиканты единоборств с максимальной настойчивостью придумывают всевозможные варианты будущих боев, истово веря в то, что противник будет действовать именно так, как диктует их воображение, при этом организовывая свои тренировки в соответствии с результатами аутогипноза. Как тут не быть разочарованным в реальном бою? Люди с такой психикой недовольны даже своей настоящей победой только потому, что она одержана не по сценарию.

Пора понять, что реальное течение боя, как и его исход, невозможно твердо прогнозировать. Зачем себя обманывать? Для того чтобы побеждать, нужно стремиться к победе и постоянно повышать уровень своих возможностей. Просто говоря, делайте все от вас зависящее.

Другое дело, что не все и далеко не всегда зависит только от вашего таланта, трудолюбия и стремления.

Поскольку мы говорим о вмешательстве иррациональных сил в человеческие дела, давайте вспомним, как обстояли дела воинские в древности.

В своей предыдущей работе я рассказывал о языческом пантеоне русских воинских племен. Не знаю, заметили читатели или нет, но храмовые службы дают нам весьма интересное наблюдение. Главной и обязательной составляющей любой службы всегда было гадание.

Русы всегда были не чужды интереса к возможному будущему. Вероятно, именно это стремление помогло создать нашим предкам самую точную систему предсказаний в древнем

мире. Я говорю о системе гаруспиков, жрецов этрусков. Точность и детальность их предсказаний поражает воображение. К сожалению, мы почти ничего не знаем об этой уникальной системе предвидения. Зато гораздо больше сведений сохранилось о гаданиях русских племен побережья Балтики.

Обряды предсказаний были самыми разными и проводились либо последовательно, либо одновременно. В них всегда участвовало множество жрецов, почти каждый из которых осуществлял свой способ гадания. Но были обязательные для всех обряды. В конце церемонии результаты, полученные разными людьми и разными способами, учитывались, взвешивались шансы на успешное осуществление задуманного, затем результат оглашался верховным жрецом.

Поскольку гадания и торжественные обряды проводились в основном в преддверии военных походов, добыча от которых была главным организующим звеном экономики воинских племен, то налицо более прагматическая и утилитарная суть воинских культов.

Жрецы, на дар предвидения которых всегда опирались княжеские дружины, нужны были как своего рода служба прогнозирования и диагностики будущих ситуаций.

При этом аллегорическая форма предсказаний позволяла избежать ненужной детализации сообщения, так как детали угадать бывает труднее всего. Судя по тому, как долго существовали храмы воинов, со своей задачей жрецы справлялись хорошо. Иначе никто бы не стал отдавать треть добычи жрецам, которые все время ошибаются, да ее просто не было бы, как не было бы и почитателей таких культов.

Теперь немного о технике гадания. Возьмем самый простой пример — это гадание с помощью монетки. Если падает одной стороной вверх — ответ положительный, а если другой — отрицательный. Перед гаданием у себя в уме необходимо сформировать четкий ясный вопрос, на который должен быть получен односложный ответ — "да" или "нет".

Теперь о том, как задавать вопрос. Предположим, вам необходимо узнать результат предстоящего поединка, одним из участников которого должны будете стать вы.

Если вы привыкли думать только о себе, то у вас возникнет следующий вопрос: "Выиграю я или проиграю?" Форма вопроса может быть разной. Если на первом месте фразы стоит слово "выиграю", то это говорит лишь о том, что у вас есть решимость одержать победу. Если первое слово "проиграю", то считайте, что вы заранее собственноручно

обрекли себя на поражение и даже внутренне смирились с ним. Для таких людей результат уже не важен, так как он для них предопределен. Но и в первом и во втором случае вы сделали серьезную ошибку в распределении внимания и в технике гадания. Внимание должно быть обращено не на свою дорогую персону, а на вашего противника. Ведь драться вам придется не с самим собой, а с ним. Помочь определить вектор вашего интереса должна следующая словесная формула: "Ты можешь сомневаться в поражении врага, но никогда не сомневайся в собственной победе". Русские воины для того и гадали, чтобы узнать, потерпит ли враг поражение или нет. Ибо в своей победе все были уверены.

Поэтому вопрос для гадания нужно формировать так: "Мой враг проиграет бой?" После чего следует бросание жребия, который в древности заменял современный генератор случайных чисел. Даже после получения отрицательного результата гадание прекращать не следует. Задайте следующий вопрос: "Мой враг выиграет бой?" Даже после второго этапа гадания может выпасть отрицательный ответ. Это значит, что намеченный бой либо не состоится, либо будет сведен вничью. Как поступить, если гадание явно предвещает победу противника? Во-первых, даже в этом случае нельзя отказываться от намеченной цели. У воина нет выбора --идти в бой или не идти. Воин идет в бой даже тогда, когда шансов победить и выжить нет ни одного. Во-вторых, гадали не для того, чтобы избежать опасного столкновения, а чтобы с честью принять его результат, будь то победа или смерть. Да и как можно уклониться от боя закладному бойцу, нанятому для судного поединка, или дружиннику, охраняющему границу? Другое дело, что бой иногда можно отложить, для того чтобы набраться сил и одержать победу.

Другими словами, если воин знает о своей неизбежной гибели, у него есть время подготовиться и принять смерть достойно. То же самое можно сказать по практике рукопашного боя. От вызова отказываться нельзя, даже если уверенности в победе нет совсем. Победа в таком бою станет большим достижением, а поражение подарит вам бесценный опыт. Правда, сумеете вы им воспользоваться или нет, зависит целиком от вас.

Конечно, мы рассмотрели самую простую технику гадания, ведь существовали и гораздо более виртуозные и сложные системы предсказаний. Наиболее известной из них является ясновидение. Этот феномен был широко известен в русских деревнях вплоть до гражданской войны. В основном

ясновидением обладали люди, переживавшие сильные потрясения; кстати, многие из потрясений возникали после участия в войнах. Как правило, эти люди жили одиноко и пользовались репутацией колдунов и ведьм. Подобные феномены возникали благодаря внешним причинам, в какой-то мере спонтанно.

Но встречались и случаи возникновения подобных способностей, благодаря системной внутренней работе под руководством наставника. Однако их было несравнимо меньше, нежели случаев первого порядка. Ясновидение, конечно, использовалось и сейчас может быть использовано в военных целях, но, я подчеркиваю, только как вспомогательное средство.

Несмотря на это, ясновидение может проявлять себя качественно по-разному. Одно дело — прозрение в будущее, интересующее более всего жрецов и, как ни странно, обывателей, и совсем другое — умение видеть энергетическое строение человека, так необходимое в традиционном целительстве и в некоторых видах воинских искусств.

Навык видения энергетической активности противника стал настолько соблазнительной темой для разного рода спекуляций в самых разных направлениях единоборств, что оставить обсуждение этого вопроса в стороне мне не представляется возможным.

Как правило, заявление о том, что какое-то направление культивирует у своих адептов ясновидение, — просто рекламный трюк и вовсе не говорит о каких бы то ни было достижениях этой школы.

Даже если такие заявления не голословны и способность видения энергетики противника не миф, а реальность, то все равно еще никто не доказал их прикладную ценность для ведения боя. Подобное умение необходимо для целителя, врача или практика духовных учений, но совершенно необязательно для воина.

Если сравнить те усилия, которые тратятся на пробуждение в себе способности к ясновидению, и время, которое на это требуется, с реальными боевыми успехами, то счет окажется явно не в пользу поклонников паранормальных состояний.

При этом я не только не отрицаю наличие ясновидения, но и подтверждаю его несомненное существование, так как имею личный опыт паранормального видения. Честности ради скажу, что это явление всегда возникало неожиданно и бессистемно, вероятно из-за того, что я никогда намеренно не развивал этих способностей именно потому, что не вижу им

применения в той сфере деятельности, которой себя посвятил.

Гораздо более применимым в реалиях боя можно считать воздействие взглядом. Читатель, хотя бы бегло интересовавшийся проблематикой гипноза, наверняка знает о так называемом центральном взгляде. Суть метода состоит в сосредоточении своего внимания на переносице гипнотизируемого. При этом необходимо Добиться такого положения своих глаз, чтобы Центр вашего внимания помещался за головой того, на чьей переносице вы сосредоточились.

В этом случае у последнего возникает подспудное желание оглянуться назад, так как ему начинает казаться, что кто-то смотрит в затылок. Ваш взгляд должен быть неотрывным, спокойным и уверенным, по возможности немигающим. Постепенно у человека, на которого оказывается воздействие центральным взглядом, возникает ощущение, что он не в состоянии смотреть вам прямо в глаза. Этот эффект усиливается, поскольку вступает в силу феномен подтверждения действием — ведь испытываемый действительно ощущает потребность отвернуться.

Центральный взгляд оказывает свое влияние благодаря тому, что в основном люди смотрят друг другу только в один глаз, правый или левый. Этот взгляд действует независимо от того, верите вы в его силу или нет, поскольку он является всего лишь техническим средством влияния, хотя и очень необычным для большинства.

Как только вы научитесь вызывать у вашего оппонента желание оглянуться себе за спину, вы можете переходить к освоению собственно этапа воздействия. Почувствовав нарастание желания противника обернуться, спокойно но быстро посмотрите ему за плечо на уровне головы. В этот момент можно подыграть себе мимикой, изобразив на лице крайнюю заинтересованность или легкий испуг и замешательство. Как только противник начнет оборачиваться, у вас в запасе будет секунда, чтобы привести его в горизонтальное положение.

Надо сказать, что взгляд используется в жестких, императивных формах гипноза как метод фиксации. В этом случае глаза гипнотизера буквально примагничивают к себе взгляд пациента. Если в фазе вхождения в поверхностный транс гипнотизер резко и громко закричит или резко ударит своего пациента, а лучше объединит оба воздействия, то мы станем свидетелями боевого гипноза. Другим способом воздействия на противника можно считать тактику постоянного отведения

своего взгляда от противника, описанную мною в книге "Русская профессиональная драка", в главе, посвященной волчьему стилю боя.

...Тревожный птичий крик, разорвав тишину утра, повис в воздухе. За первым непрерывно последовали другие. Ярким пятном выделяясь среди не расцвеченных еще солнцем кустарников, в иссохшую ветку вцепился дятел. Резкие, пугающие крики перемежались с волнами судорог, сотрясающих птичье тело. Поодаль от встревоженной птицы притаилась крупная змея, намертво приковав себя взглядом к потерявшей способность летать птице. Казалось, ярко горящие немигающие глаза змеи просто сверлят свою жертву. Крики смолкают также резко, как и появились. Неловко разбросав крылья, мертвая птица упала в выжженную, побуревшую траву, совершив свой последний полет. Вышедшая из оцепенения змея неторопливо двинулась к своей долгожданной добыче, тихим протяжным свистом возвещая округе о своей победе.

В животном мире каждый хищный вид пользуется для нападения тем оружием, которое дано ему от рождения. Так, почти все крупные змеи могут использовать свой взгляд для парализации воли жертвы и даже для ее убийства. Наверняка все слышали выражение "смотрит, как удав на кролика". Возникло оно не на пустом месте. Среди людей встречаются такие, которые сознательно или неосознанно пользуются необычайной силой своего взгляда с не меньшим успехом, чем представители мира животных.

История сохранила для нас многочисленные описания сильнейшего действия человеческого взгляда. В частности, есть свидетельства, подтверждающие способности тибетских монахов убивать взглядом бешеных собак или останавливать нападающего противника. Однако не стоит считать, что этими способностями наделены только представители азиатских народностей. В Европе наиболее сильным взглядом обладают русские и немецкие гипнотизеры, способные демонстрировать аналогичные восточным феномены. Очень показательным в этом отношении является отрывок из книги А. К. Белова "Молот Радогоры".

"Помню, как в дискуссии с ученым-материалистом мне пришлось прибегнуть к демонстрации влияния символа на подкорковые структуры головного мозга.

В этой ситуации мне предстояло трансформировать символ посредством внушения, не прибегая к проводящим путям органов чувств...

Символ был выбран самый жесткий. На обывательском

языке его можно было бы назвать "знак смерти"...

Моему оппоненту, согласно его убеждениям, ничто не могло угрожать. Это в какой-то мере оправдывало мои действия. Итак, его действия могли бы быть исключительно материалистическими, то есть построенными чисто механическим способом, а я мог попробовать, согласно моим взглядам, еще что-то сверх этого. Ровно полторы минуты, девяносто секунд. Он начал задыхаться."

Представители белой расы вообще склонны демонстрировать большие успехи в овладении и применении биоэнергетических ресурсов. Очевидно, подобная сенситивность явилась причиной того, что воины белой расы тяжелее переносят стрессовые нагрузки, так как реагируют на них сильнее, чем представители других рас. Во многом из-за этого у белых ограничен объем боевой выносливости. Однако, и для многих это является открытием, представителю белой расы гораздо легче научиться управлять своими резервными биоэнергетическими возможностями, чем всем остальным.

Посмотрите на примере. Для того чтобы азиату научиться управлять собой, он вынужден подвергать себя огромному количеству искусственных трудностей. Ему нужно ходить в горы, истязать себя аскезой и постами, проводить часы в психических упражнениях и к концу жизни, осознав свое истинное назначение, приехать в Россию, дабы принести свет знаний ее жителям, а затем в полном замешательстве давать интервью, где с восторгом признавать:

"Я даже не представлял, сколько в России просветленных!" И это отнюдь не единичный факт. Таких случаев множество. Те способности, которыми мы обладаем и даже пользуемся ими, сами того не замечая, составляют предмет вождения заграничных адептов.

Кто из служивших в армии задумывался о том, что такое пресловутое второе дыхание, которое открывается после многочисленных кроссов, когда вы уже еле переставляете ноги, и откуда оно берется? Ведь никому даже в голову не приходит связать этот феномен с парапсихологическими проявлениями. Но ведь налицо включение энергетического резерва в кризисной ситуации, спонтанного, неконтролируемого, но действующего безотказно.

История войн последних столетий пестрит сообщениями о случаях из ряда вон выходящих. Взять хотя бы самые типичные. Несколько нападающих в момент рукопашной схватки были искалечены за несколько секунд самым обычным солдатом пехотного подразделения, имеющим самые средние

показатели физического развития и навыков рукопашного боя. По признанию самого солдата, в момент схватки он настолько сильно разнервничался и разъярился, что все помнит очень плохо, а в себя пришел тогда, когда все было кончено.

Еще один похожий случай был описан двумя очевидцами, свидетельство которых очень ценно, так как содержит ряд очень важных деталей. Во время проведения разведывательной операции с заданием взять "языка" в тылу противника произошла непредвиденная встреча наших разведчиков с немецким патрулем. Трое немецких мотоциклистов заметили возле какой-то полуразрушенной стены оккупированного города замыкающего нашей разведгруппы и попытались отрезав, его автоматным огнем, взять живым. Подоспевшие на выручку боевые товарищи стали свидетелями рукопашной схватки, которая длилась всего несколько мгновений.

Первый нападавший был схвачен нашим разведчиком и заброшен на пики чугунной изгороди, высота которой была не меньше трех метров. Второй нападавший, по всей видимости, был убит ударом кулака в лицо, так как его поза была крайне неестественной для живого человека. Оставшийся в живых солдат немецкого патруля бросился спасаться бегством. По словам главного участника этого столкновения, в момент боя он сильно испугался и себя совершенно не контролировал.

И, наконец, последнее свидетельство. В первых двух случаях мы имели дело с профессиональными военными, физическая и психическая подготовка которых сильно превышает стандарты, принятые в мирной жизни в среде гражданского населения. Поэтому к их свидетельствам у большинства возникает довольно специфическое отношение, как будто так и должно быть. Совсем другое дело, когда речь идет о каком-то знакомом и вполне предсказуемом человеке. Например, об инженере, специалисте по заводскому оборудованию. Окончив свой трудовой день, он всегда возвращался домой на трамвае. В тот роковой вечер, ожидая транспорта, инженер стоял на остановке, рядом с которой горой лежали продукты деятельности путевой ремонтной бригады — обрезки шпал, рельсов и прочий утиль. Одинокостоящая фигура интеллигентного, а стало быть, вполне безобидного вида человека, ввела в непреодолимое искушение проходящего мимо подвыпившего хулигана. Хулиган превосходил свою жертву в весе, в силе, в наглости и, конечно, нашел повод поглумиться над незащитным человеком. Когда издевательства перешли грань, за которой начинается физическое насилие, произошло

невероятное. Инженер убил хулигана несколькими ударами в голову. Орудием убийства послужил обрезок трамвайной рельсы. В этом преступлении, совершенном на бытовой почве в состоянии аффекта и справедливо признанном вынужденной самообороной, безусловно, нет равным счетом ничего необычного, за исключением веса орудия преступления, превышающем сотню килограммов. На следственном эксперименте убийца не смог его даже приподнять.

Несмотря на всю очевидность действия психоэнергетического потенциала человека, механизм его возникновения точно не известен никому. Единственное, о чем можно сказать с уверенностью, так это о причине возникновения этих феноменов. Это всегда сильнейшее психическое потрясение. Возникающий при этом взрыв энергопотенциала может пойти на усиление функций физического тела, как в описанных выше случаях, или выразиться в проявлении бесконтактного дистанционного воздействия.

Стандартная ситуация. Начальник несправедливо и очень грубо набросился на своего подчиненного, прилюдно унижая его человеческое достоинство. Почти всегда это сходит с рук руководителям. За исключением некоторых случаев, когда подчиненный, по объективным причинам не смеющий поднять руку на начальника и понимающий невозможность образумить хама словесно, не входит в то самое загадочное состояние аффекта. Результатом чего всегда становится мгновенная смерть обидчика от разрыва сосудов мозга или от остановки сердца. При этом очевидцы отмечают, что виновник гибели ощутимо тяжело даже для окружающих смотрел в упор на свою жертву. Опять этот загадочный взгляд.

Глаза человека можно было бы уподобить орудию распределения внимания. Судите сами, ритм повседневности заставляет нас смотреть на огромное количество предметов и явлений. Смотрение — это стадия отражения нашим сознанием поступающей в анализаторы зрительной информации. Если что-то нас особо интересует на общем фоне, мы начинаем приглядываться, затем, если интерес не пропадает, мы вглядываемся. Степень концентрации нарастает, и мы уже не смотрим, а видим. Недаром видение — это устоявшийся синоним знания. При дальнейшем сосредоточении внимания видение превращается в провидение, то есть в знание об объекте или явлении, которое было получено уже без опоры на обычные способы получения информации. Но системы и органы человека могут работать минимум в двух режимах — в режиме приема

информации и в режиме ее передачи.

Если изменить качество рассмотренной выше структуры получения визуальной информации, то есть переменить режим считывания на режим передачи, то получится примерно следующее. Режим приема организован триадой: отражение — сосредоточение — получение результата. Режим передачи информации построен несколько иначе, хотя его трехчастная структура остается без изменений. В режиме передачи информации первой фазе соответствует состояние напряжения, затем происходит зарядка образа или мысли, после чего следует стадия передачи информации — разрядка с выбросом энергии в адрес получателя. Как вы наверняка уже поняли, последовательность приема и передачи может быть реализована очень разными способами. В обыденном сознании сразу всплывает нечто вроде электронных способов передачи информации. Но ведь организм человека сам собой являет универсальное средство приема и передачи любой информации. Но ведь организм человека сам собой являет универсальное средство приема и передачи любой информации, я подчеркиваю, любой. У человека есть громадное преимущество, по сравнению с им же самым придуманными механизмами — он саморегулирующая живая система, его потенциальные возможности принципиально ничем не ограничены. Возможности любой техники ограничены и конечны. Поэтому особенно убого выглядят попытки технической фетимизации человеческого сознания. Поклонение своим же собственным творениям граничит безумием и свидетельствует только о слабой ориентации сторонников технизации всех сфер жизни, в реальном порядке вещей.

Посмотрите, насколько более совершенными являются механизмы передачи и приема информации у человека, по сравнению с машинами.

Как определить, лжет вам человек или говорит правду? Не пугайтесь, для этого не обязательно прибегать к помощи детектора лжи и головоломным тестам, нужно просто прямо посмотреть человеку в глаза. При определенном навыке вы научитесь распознавать степень честности вашего собеседника почти сразу. Бегающий, неуверенный взгляд — первое и основное свидетельство нечестности человека. Между тем на Руси практиковался и другой способ определения правдивости собеседника. Перед ним ставилась свечка на стол, а хозяева внимательно наблюдали за равномерностью ее горения. Когда огонь свечи начинал колебаться и свеча горела неровно, можно было предположить, что человек говорит неправду или что-то

скрывает. Дело в том, что в моменты психического напряжения начинает сбиваться темп дыхания, на что сразу реагирует открытый огонь свечи.

Вообще, за время моего личного знакомства с магией варваров Европы я не устал поражаться полной логичности и оправданности ее приемов. Возьмем простой пример. Многие из вас наверняка слышали, что лекарственные и магические травы всегда собираются в строго определенные моменты. Например, большинство растений предлагается собирать только в полнолуние. Дело в том, что при полной Луне происходит частичное ослабление силы притяжения Земли, что приводит к лучшему усвоению микроэлементов растениями и лучшему их насыщению водой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что лекарственные и магические травы оказывают особенно сильное воздействие, если были собраны в полнолуние. Ритм Луны вызывает в биосфере изменения температуры, давления воздуха, ночной освещенности, уровня стояния воды, силы ветра и магнитного поля Земли. Рост всех растений зависит от звездного ритма Луны. Но полнолуние влияет не только на функции растений, но и на поведение человека. В этот период отличается рост агрессивности и, как следствие, увеличивается статистика правонарушений.

Влияние Луны на земные ритмы всегда уравнивалось влиянием Солнца. И дело не только во влиянии Солнечного излучения, которое, без сомнения, является организатором глобальных жизненных процессов, но и во влиянии на силу притяжения Земли.

Так, например, если Солнце и Луна находятся под прямым углом по отношению друг к другу, то влияние их гравитационных сил почти уравновешено Земле. Если же Земля находится с Солнцем и Луной на одной прямой, то возникают сильные подъемы или падения уровня воды.

Язычество, как форма гармоничного и поэтому наиболее оправданного способа сосуществования человека и природы, никогда бы не состоялось и не смогло бы просуществовать несколько десятков тысячелетий, если бы за каждой пышной и сложной обрядовой декорацией не стоял абсолютно реальный и вполне объяснимый природный процесс или закон.

Любой сложный и на первый взгляд непонятный обряд или даже целый ритуальный комплекс всегда служил прежде всего задаче перераспределения внимания его участников таким образом, чтобы получить желаемый результат, будь то вызывание какого-нибудь психофизического феномена или подготовка к промысловой деятельности. При этом отдельные

элементы обряда и даже большая его часть могут вообще не иметь прямого отношения к получению желаемого результата. Ритуальные действия, в самом широком смысле этого понятия, необходимы как универсальное понятие самоуверенности и укрепления веры в действенность ритуала, что косвенно может повлиять на формирование чувства уверенности в собственных силах и в положительном успехе мероприятия.

Поэтому желание многих подвизающихся нынче возле проблемы язычества возродить в деталях древние ритуалы без понимания их смысла вызывает у наблюдателя по меньшей мере ироническую реакцию. Старания современных заложников обряда ударят именно по авторитету того векового опыта, который можно почерпнуть при изучении язычества.

О серьезности, с которой языческое население изучается сегодня и изучалось раньше, говорит сама история. Вспомните хотя бы деятельность тайных обществ, направленную на сбор и обработку информации о древних культах и умениях, недоступных большинству. Может возникнуть вопрос: зачем? И одним из ответов станет главный мотив любой организации — боевое, шире, военное применение полученных результатов. Например, во времена фашистского режима в Германии проблематикой парапсихологии и оккультных влияний занималось сразу несколько секретных служб и тайных обществ. В начале тридцатых годов по всей Германии была открыта сеть секретных учебных заведений, общей численностью до пятидесяти. Эти институты вели исследования по профилю "биорадиология" и курировались самим Гитлером. В наши дни в США находится в работе большое количество проектов, так или иначе связанных с проблемами парапсихологии и оккультизма. Существует сеть секретных исследовательских лабораторий и учебных заведений, где ведется активная работа в области военного применения биоэнергетических возможностей человеческого организма. Эти проекты хорошо финансируются армейскими структурами и правительством США.

А что же Россия? Неужели опять фатальное отставание от ритмов мировой истории? На этот раз с гордостью можно сказать, что практически все мировые экономические и военные сверхдержавы фатально отставали в этой области от СССР и только теперь постепенно начинают выравниваться в достижениях с русскими исследователями.

Независимо от главенства материалистической парадигмы в научных кругах в СССР и огромного большинства ученых-схоластиков, отмечающих саму возможность

существования биоэнергетических феноменов, по всему Союзу насчитывалось около тридцати специализированных научно-исследовательских институтов и лабораторий, занимавшихся практическим освоением резервных биоэнергетических способностей человека. Эти институты работали с привлечением лучших специалистов в области психологии и биоэнергетики, по строго секретным программам.

КГБ СССР имел в своем распоряжении несколько учебных центров, где проводилась полномасштабная подготовка и обучение военных специалистов в самых разных областях парапсихологии.

Попробуем разобраться, какие умения могут быть использованы, например, в условиях ведения боевых действий.

Начнем с режима сверхчувственного восприятия. Предположим, вы вынуждены двигаться по заминированному участку местности, при этом не зная, есть на нем мины или нет. Если у вас развита способность к сверхчувственному восприятию, вы сможете не только установить наличие мин, но и обнаружить места их закладки, не подвергая, таким образом, свою жизнь и жизнь своих боевых товарищей опасности. Кроме того, способность к такому обнаружению предметов может помочь в выявлении подземных коммуникаций (ходов сообщений, бункеров, шахт), сетей связи (кабели, провода).

При этом можно пользоваться такими подручными вспомогательными средствами, как отвесы, биолокационные рамки или лоза. Самым универсальным навыком, конечно, является умение распознавать скрытые объекты, не прибегая к помощи приспособлений и приборов, но на первых порах обучения вспомогательные средства, как правило, необходимы.

Экстрасенсорная чувствительность полезна и в случаях, когда необходимо выследить снайпера, причиняющего серьезный ущерб подразделениям. Конечно, подобный способ должен быть применен после того, как будут исчерпаны другие, более привычные средства. То же касается способностей обнаружить засаду или определить расположение живой силы противника.

Но на этом возможности боевого применения сверхчувственного восприятия отнюдь не заканчиваются. Чутье на опасность жизненно необходимо при многих видах разведывательных и других специальных операций. Предположим, вас взяли на мушку, и противник ведет выцеливание. Вдруг неизвестно откуда взявшееся чувство толкает вас на землю. Еще не успев ничего толком осознать, вы выполняете методично отработанный перекат с места падения и

осматриваетесь. Что же послужило толчком к вашим действиям? Конечно же, взгляд противника в вашу сторону. Холодный и сосредоточенный на желании поразить выбранную мишень, взгляд стрелка одновременно с этим предупредил вас о намерениях своего хозяина. Вам оставалось только правильно отреагировать в соответствии с ситуацией.

Умение почувствовать на себе чужое враждебное внимание замечательно тем, что где бы вы ни находились, в лесу или в жилище, ночью или днем, оно не подведет своего обладателя, вовремя предупредив его об опасности.

Итак, начиная от умения распознать умело сделанную человеком или созданную природой ловушку до умения определить направление активного вида опасности и возможности установить его серьезность — все это является частью культуры восприятия, разговор о которой был начат в книге "Русская боевая гимнастика".

Почувствовать момент и направление действия стрелкового оружия возможно благодаря зрительному распределению внимания стрелка. Зона зрительного контроля — это дистанция стрельбы. В свою очередь зона осязательного контроля — это дистанция рукопашного боя и в еще большей степени дистанция борьбы. В норме обе эти зоны продуктивно взаимодействуют друг с другом, но в условиях боя, чаще всего возникают нештатные ситуации, нарушающие баланс этого взаимодействия. Например, в условиях ведения рукопашного боя ночью зрительный контроль пространства значительно ограничивается, что делает очень полезным навык восприятия, ориентированный на осязательный контроль ситуации. В фазе сверхчувственного осязательного восприятия для бойца возникает возможность предугадывать направление удара рукой, ногой или оружием, даже находясь к нему спиной, без визуальной оценки силы и траектории. Это позволяет вести бой не только в гуще противников, но и с частичной потерей зрения, в темноте и даже с завязанными глазами.

При систематических тренировках можно добиться хорошей эффективности ведения боя. Например, через практику борьбы с завязанными глазами. Начинать упражнения лучше всего с ситуации, когда оба противника борются с завязанными глазами, затем одному развязывают глаза и для "слепого" задача значительно усложняется. Постепенно можно увеличивать число зрячих противников, что вынудит бойца с завязанными глазами отказаться от борцовской техники и перейти в русло многофункционального рукопашного боя.

По мере совершенствования навыков боя вслепую и боя в

темноте можно начинать применять учебное холодное оружие, но только под контролем инструктора. Последней завершающей стадией овладения этим методом можно считать полноконтактные учебные бои, но с ограничениями на действия холодным боевым оружием. Стоит напомнить читателям, что любой навык без постоянного применения и совершенствования утрачивается. Поэтому, если вы выбрали способ занятий, предусматривающий развитие сверхчувственного восприятия, занимайтесь регулярно и основательно.

Особо хочу остановиться на бое с применением ножей. Внимание дерущихся зачастую сосредоточено именно на клинке, что позволяет предпочесть направление удара, даже не видя его направление. Это возможно благодаря направленной работе по увеличению околокожной чувствительности. Таким образом, любые упражнения, направленные на умение получать образные впечатления без участия зрительного анализатора, в том числе и методы, применяемые экстрасенсами, могут быть признаны полезными и необходимыми. Отбор упражнений должен производиться по принципу наибольшей эффективности и простоты. Полученный навык должен быть настолько основательным, чтобы им можно было безотлагательно воспользоваться в кризисной ситуации.

До сих пор мы говорим о возможности сверхчувственного восприятия. Мы выяснили, что человек в состоянии воспринимать самые слабые сегменты, такие, как энергию взгляда, тепло руки, других частей человеческого тела на довольно большом расстоянии. Кроме того, человек в состоянии получать информацию не только от живых организмов, но и от предметов нематериальной природы. Более того, человек даже может прямо передавать или принимать мысленные послания. Я говорю о феномене телепатии или, точнее, о сверх восприимчивости некоторых людей к мыслям окружающих. Пассивное восприятие, о котором мы сейчас говорим, можно сравнивать с подключением к информационной сети. Чтение мыслей возможно спонтанно, что чаще всего и происходит, когда человек угадывает мысли своего собеседника или даже человека, находящегося от телепата на большом расстоянии. Телепаты - профессионалы утверждают, что при помощи телепатии могут передавать непосредственно в мозг принимающего человека внушения, образы, эмоции, тексты и мотивы поступков. Расстояние между телепатом и принимающим информацию не имеет значения. Телепат настраивается через воображаемый образ личности на длину его волны, затем формирует в своем сознании содержание

мысленной передачи и излучает его одновременно или последовательно. Таким образом, существуют три основные формы телепатической связи — пассивное чтение мыслей, передача мыслей и телепатическое двустороннее общение. Если первые два вида возможны для применения телепатом в случае с неподготовленными людьми, то последний можно реализовать только благодаря наличию профессионально владеющего телепатией напарника.

Наиболее применимыми в военных целях являются все без исключения перечисленные виды телепатии. Например, мне доподлинно известно, что подразделения спецназа разведывательных управлений практически всех крупных военных держав пользуются способами приема и передачи телепатических сообщений в случаях, когда это необходимо и осуществить связь другими средствами невозможно. Разумеется, что такие подразделения известны наперечет, хотя их количество и уровень профессионализма ограничиваются только размерами финансирования.

Вообще, паранормальные способности всегда применялись обладающими ими людьми прежде всего в разведывательных и других военных целях. Например, такие журналы, как "Наука и жизнь" и "Наука и религия", неоднократно упоминали эксперименты по телепатии и гипнозу, проводимые нашими учеными даже в космосе, в условиях невесомости. В принципе, паранормальный обмен информацией, в том числе и обмен информацией телепатическим путем, возможен для любого человека, который приобрел навыки чтения мыслей и воздействия на расстоянии.

Более того, человек может установить телепатический контакт с животным, как, например, это делал знаменитый русский дрессировщик В. Дуров. Его методика была описана выдающимся русским физиологом В. Бехтеревым. Перед каждым экспериментом Дуров брал голову собаки обеими руками и пристально смотрел ей в глаза. После того как внимание животного было привлечено, дрессировщик старался добиться возникновения в мозгу животного яркого образа того действия, которое оно должно было произвести.

Поскольку наличием феномена телепатии была неоднократно доказана высокая эффективность этого метода, то, несмотря на отсутствие убедительной теории, объясняющей существование феномена, служба госбезопасности Советского Союза вела активную работу по военному использованию следующих феноменов:

— оказание влияния на принятие решений или изменение

физического самочувствия людей посредством передачи мыслей телепатическим путем;

— оказание влияния на поведение человека путем генерирования специфического электромагнитного излучения;

— телепатическое восприятие и аналитическая обработка токов мозга человека в целях получения информации;

— телекинез и психокинез.

Поговорим подробнее об этих направлениях исследований. Первая тема касалась возможности воздействовать силой мысли на необходимого человека, чтобы добиться от него необходимых действий с возможностью его дистанционного физического уничтожения в случае необходимости. В зависимости от ситуации, смерть приемника сообщения будет выглядеть как самоубийство или как инфаркт, инсульт, сердечная недостаточность. Как было выяснено ранее, в этом нет ничего невозможного, трудность состоит только в том, чтобы сделать воздействие таким же сильным на расстоянии, как и при непосредственной близости от объекта воздействия. Второе направление относится к технической сфере проблемы, и поэтому о нем мы говорить не будем.

Третий аспект относится к сфере разведки и госбезопасности, его мы подробно рассматривали ранее. Особое значение для военно-прикладной тематики имеет последнее из перечисленных направлений.

Психо- или телекинез — способность управлять предметами, опираясь исключительно на возможности своей биоэнергетики. При этом управление осуществляется бесконтактно, иногда на значительном расстоянии от него.

В контексте рукопашного боя способность к психокинезу предусматривает ее направление, развитие и использование в рамках бесконтактного травмирующего воздействия на противника. Например, нанесение ударов бесконтактным способом. Причем сила воздействия психокинетических атак ничуть не уступает силе атак реальных, разумеется в идеале. Кроме того, в некоторых источниках встречаются упоминания возможности выполнять броски, а также болевые приемы бесконтактным способом. Не знаю, можно ли доверять этим сообщениям, так как лично мне никогда не доводилось воочию убедиться в возможностях подобного рода. Зато часто сталкивался с сознательной фальсификацией "бесконтактной борьбы" со стороны многих отечественных поклонников восточных единоборств. Да и не только. Адепты псевдорусских направлений боя тоже наперебой вещают о своих мнимых способностях.

Тем не менее нет никаких серьезных оснований сомневаться в реальном существовании психокинеза и возможности его боевого применения.

Но сразу стоит оговориться, людей, которые реально способны оказывать психокинетическое воздействие на живые организмы, настолько мало, что говорить о серьезном значении боевого психокинеза по меньшей мере нецелесообразно.

Существует несколько экспериментально подтвержденных случаев дистанционного психотравмирующего воздействия, которое было настолько сильным, что могло привести к летальному исходу одного из участников эксперимента. При проведении экспериментов тот, кто осуществлял воздействие, находился на расстоянии нескольких кварталов от того, на кого проецировалась его сила. Стоило психозергетику сконцентрировать свои эмоции на мысли о том, что он сильнее своего перцепиента, как тот испытывал приступы удушья, падал на пол и начинал физически чувствовать на себе грубое силовое воздействие. Безусловно, такие способности можно считать уникальными и очень интересными, независимо от того, каким образом их обладатель подчинил себе эти загадочные силы.

Но как бы ни любопытно было рассуждать на интересующие самые широкие слои населения темы боевого применения психокинетических способностей, зададимся вопросом — а каков действительный практический эффект от подобного умения?

В условиях современной войны эффект нулевой. Причины, надеюсь, объяснять не нужно, и так все понятно. В условиях спортивного поединка такое воздействие применить тоже крайне сложно, так как владеющие психокинезом почти всегда весьма немолодого возраста и спортом почему-то никто из них практически не увлекался, по крайней мере, не занимался им профессионально. Да и времени на предварительную подготовку нужно много, поэтому мгновенно мобилизовать свой навык в моментально возникающих и ежесекундно сменяющихся ситуациях спортивного поединка и тем паче в условиях бескомпромиссного уличного столкновения просто невозможно.

Куда проще прибегнуть к физической силе, скорости реакции и умению максимально эффективно применять техническую базу рукопашного боя. Конечно, это вовсе не так романтично и привлекательно, по сравнению с системой мобилизации духовных возможностей по тибетскому или латиноамериканскому образцу. Однако предпочтения даже

большой группы психопатизированных псевдомистиков не в состоянии повлиять на фактическую основу человеческого существования. Как не в состоянии большинство практикующих контактные системы единоборств согласиться с тем, что их стремление к вершинам физического и боевого совершенства якобы ущербно и духовно убого, по сравнению с энергетическим самокопанием, лишенных нормальных человеческих инстинктов приверженцев потусторонних феноменов.

Коль ясновидение, психокинез и телепатия могут быть использованы в боевых и, вообще, военных целях лишь отчасти, в основном как вспомогательные средства, и могут оказывать лишь крайне малое влияние на достижение результата в сравнении с более привычными и обыденными средствами, можно сделать вывод об их малом значении для большинства, практикующих боевые искусства.

Таким же исчезающе малым практическим эффектом обладает способность к телепортации. При всей феноменальности этого достижения его коэффициент полезного действия можно оценить только с помощью отрицательных величин. Феномен телепортации — это высшее выражение идеи избегания конфликта. Его предельная реализация, возможная в земных условиях, так сказать, бегство от проблем парапсихологическим способом.

Недаром подобные феномены всегда связывались именно с восточными единоборствами, сама суть и техническая начинка которых пропитана духом недеяния, избегания любых способов силового регулирования и крайней оборонительности.

Идея вечного бегства — скорее всего результат разложения общественного сознания и духовной деградации, а уж никак не маяк всеобщего согласия и бесконфликтного существования.

В сознании большинства к идее вечного избегания острых моментов плотно пригнана идея спасителя от проблем. Причем спасителем может стать любой, кто возьмет на себя эту роль. Но, чтобы понравиться людям, нужно говорить только то, что они хотят услышать, предупреждать только о тех трудностях, которые они в состоянии преодолеть без усилий, и еще (это обязательно!) нужно показывать чудеса. Например, ходить по воде, телепортироваться или, на худой конец, гасить свои психоэмоциональные реакции так, чтобы окружающие на них не реагировали, тогда у наблюдателей сложится иллюзия вашего исчезновения. Что и говорить, ради общественного признания можно потратить десятки лет, главное, чтобы усилия

окупались с лихвой.

Все это никоим образом не имеет отношения к воинству и воинским практикам. Несмотря на широкое использование оккультно-парапсихологических феноменов различными тайными обществами, их реальное значение всегда оставалось за гранью понимания рядовыми последователями.

Поскольку во главе каждого тайного общества так или иначе всегда находятся жрецы, то для управления рядовым контингентом они использовали именно те способы, которыми располагали. Как собрать людей для выполнения определенной социальной задачи, при этом оставшись в тени? Понятно, что создавать легальную политическую партию не имеет смысла, так как народ им открыто не доверяет. Провозглашать политические и, стало быть, сиюминутные цели тоже недальновидно. Примерно так же обстоят дела с общественными организациями, деятельность которых всегда ограничена правящим режимом.

Но ведь ничто так не манит человека, как тайна. Значит, нужно создать именно тайное общество. Любое подобное общество всегда имеет тайных руководителей, о которых даже не догадываются рядовые члены. Они лишь видят руководителей внешнего звена, которые, по существу, таковыми и не являются. Система управления должна включать в себя как можно более яркую и неправдоподобную мифологию, сложную обрядность и психотехники.

Психотехники всегда просты и незатейливы, так как всегда базировались на культивировании стадных инстинктов, группового гипноза и массовой истерии. В таком состоянии толпе или отдельным ее членам достаточно показать направление и сформировать цель, а все остальное будет сделано участниками церемонии. Обряд в таких случаях органично соединен со стадиями психического воздействия. В качестве оправдательной теории служит комплекс мифов.

Для поддержания собственного авторитета и властного влияния высшему эшелону тайных обществ всегда нужно иметь в запасе некоторые реальные способности, годные на роль чуда. Если таковых не имеется, то сгодятся и просто хорошо отработанные трюки. Но основная сила тайных обществ — это связи и деньги. Власть имущие стараются не переходить дорогу деятелям тайных обществ из-за вполне закономерных опасений за собственное благополучие и жизнь. Ведь у тайных объединений достаточно фанатичных приверженцев, ради идеи готовых пожертвовать собственной жизнью или пролить чужую кровь. Средства достижения экономической мощи тоже не

отличаются разнообразием и законностью. Источники финансирования тайных организаций располагаются в теневом и откровенно криминальном секторах экономики.

Многие тайные союзы занимаются исключительно бандитской деятельностью, которую, при желании, можно выдать за исполнение воинских сакральных обязанностей в русле борьбы за социальную справедливость или сделать ставку на эксплуатацию благородной идеи.

Единственная общая стратегия всех тайных союзов — это приход к явной власти. Для этой цели представители тайных обществ внедряются в политические структуры, добиваясь государственных постов. Иногда политическая партия целиком и полностью зависит от какого-либо тайного ордена. Но настоящие цели всегда тщательно скрываются от рядовых членов секретных организаций.

К слову сказать, практически все информационные войны вызваны именно столкновением идеологий, которые формируются тайными обществами. В основном суть идеологии не меняется, меняется только форма подачи, ставка на ту или иную социально-политическую силу, способную воплощать и регион распространения.

Практически все ниши общественного сознания экономически развитых стран уже завоеваны различными формами универалистского идеологического ряда. Поэтому для охотников за людским сознанием Россия всегда была вождельным Эльдorado.

Паломничество заграничных идеологов, проповедников и "духовных учителей" напоминает о том, что духовные силы русской нации на исходе. Людей, способных целенаправленно сопротивляться идеологической и психологической обработке течений, целиком и полностью враждебных русской духовной традиции, почти не осталось. Не последнюю роль в перечне их стараний занимают самые разные формы психотренинга. Разумеется, их нужно изучать и практиковать обязательно, с точки зрения их наставников. Взять хотя бы пресловутую практику остановки мышления. Мои старательные соотечественники, безусловно, преуспели в этом, не таком уж и сложном для них, умении. Очень просто перестать думать, если думать никогда не умел. За остановкой мысли должна следовать стадия полного освобождения от эмоций и желаний. Все эти эффекты достигаются в расслабленной сидячей позе, нужна для овладения "космическим" сознанием. Обладатель последнего якобы может овладеть психоэнергетическими ресурсами своего существа. Все вроде бы хорошо. Только подумайте: человек,

который отучает себя думать, чувствовать, что-либо делать и чем-либо интересоваться, очень удобен для использования в любой сфере — это уникальное бездумное и бездушное орудие в чужих руках. По сравнению с этой психической заразой примитивный экстатический фетишизм христианствующих сект и конфессий выглядит как легкое и вполне обратимое расстройство.

Практика умственно-психического опустошения своего существа, даже взамен на обретение инфернальных способностей, напоминает тягу к наркотическим переживаниям.

Кстати, многочисленные школы духовного совершенства вовсе не брезгают применять в своих занятиях наркотики и вещества похожего действия. Строго говоря, эта практика уходит корнями в седую древность. Времена, когда различные по составу, но одинаковые по действию травы применялись в мистических целях, простираются глубоко в историю всех современных народов.

Изначально интерес к растениям был исключительно практическим. Их свойства познавались на непосредственном опыте употребления. Множественные суеверия и соответствующие мифологические свойства, связанные с действием растений, были созданы людьми гораздо позднее. А поскольку в древности способ объяснения реальности лежал исключительно в русле символизма и мифотворчества, то настоящие магические ² свойства растений превратились в мифические, т.е. не существующие.

И хотя большинство обрядов, связанных со сбором, приготовлением и хранением растений, почти всегда имеют строгое рациональное обоснование, объяснительные сюжеты этих действий могут быть интересны только с фольклорно-этнографической точки зрения. Сфера применения разного рода дурманов была крайне широкой. Их употребляли жрецы (для вхождения в экстатические состояния), а также участники празднеств и церемоний. Многие вещества признавались священными, поскольку усиливали то или иное физиологическое свойство человеческого организма. Но нас интересуют те растения и препараты, которые могут оказать влияние на увеличение объема свойств, нужных воину.

Из истории известно, что валериана издавна использовалась как средство, придающее человеку мужество. Семена белены применялись для окуливания воинов, готовящихся к сражению. Этим средством для поднятия боевого духа пользовались практически все варварские племена Европы. Запах семян белены (вернее, дым, идущий от них) вызывал гнев.

И конечно же нельзя не упомянуть о самом шумевшем галлюциногенном средстве, всегда бывшем в большом почете у воинов-варваров. Это напиток из настоянных на молоке красных мухоморов.

Собранные шляпки мухоморов особым образом вымачивались в молоке не менее суток. После чего настой выпивался, вызывая у человека состояние опьянения, сопровождаемое причудливыми галлюцинациями. Известно, что к этому настою особое пристрастие имели воины-одиночки. Однако существовали и другие способы приготовления мухоморов — например отвары.

Травы и другие представители растительного мира использовались в магической практике не только в виде порошков для окуливания или отваров и настоев, но и в виде амулетов.

Так, вербена использовалась древними германцами в качестве талисмана при объявлении войны и заключении мирного договора.

В узкопрактическом смысле травы чаще всего использовались как лечебная основа для мазей и бальзамов, которые были незаменимы для воинов, постоянно получавших ранения и травмы.

По существу, вся древняя магия, базировавшаяся на естественных свойствах растений и минералов, заложила основу современной фитотерапии, ароматотерапии и классической фармакологии. Хотя настоящие фармакологические процессы, происходящие в человеческом организме благодаря биологически активным веществам, содержащимся в растениях, были в растительной магии неизвестны.

Так, колдуньи средневековой Европы (впрочем, как и аборигены Центральной Америки) верили, что после употребления магических снадобий они могут летать. Все их отличие состоит в том, что практика натирающих себя мазью и садящихся на квашню колдуний давно канула в Лету, как не вызывающая доверия, а москалиновые мистерии индейцев продолжают заворачивать современность своими мифами.

Не подлежит сомнению тот факт, что переживания, вызванные с помощью психостимуляторов, целиком и полностью субъективны и не имеют никакого отношения к реальности.

Любое психофармакологическое вещество прежде всего призвано воздействовать на различные центры нервной системы человека и вызывать изменения ее порога возбудимости. Успокаивающее воздействие лекарственных средств на психику

основано на повышении порога возбудимости, то есть на увеличении объема невосприимчивости нерва по отношению к раздражающим факторам, стимулирующим нервную реакцию. Успокоительные средства могут применяться в воинской практике для удаления чувства страха, в качестве поддерживающих средств. Однако нельзя увлекаться успокоительными, так как они вызывают привыкание и зависимость. Кроме того, при постоянном и даже разовом применении наркотических препаратов может вызвать быстрое привыкание, психическую и физиологическую зависимость от их употребления. Наркотики, в том числе и алкоголь, вызывают различные по времени протекания, но одинаковые по результатам коренные изменения всей структуры личности человека, вплоть до потери ее идентичности. Психофармакологические средства всегда оказывают только симптоматическое действие. Они никогда никого не излечивали, а только улучшали общее состояние человека. Поэтому их употребление в целях боевого совершенствования может принести только временный эффект. Или может стать ступенью к вашей психической деградации.

Что касается проблемы влияния на процесс расширения сознания с помощью психостимуляторов, то здесь нужно отметить некорректность самой ее постановки. Сознание под действием химических веществ никогда не расширялось и не расширится, но оно может претерпевать серьезные изменения, которые ошибочно могут быть восприняты за рост объема сознания.

В не меньшей степени этот вывод касается и многочисленных психотехник, якобы преследующих цели расширения сознания.

Все, что касается способов опустошения сознания различными дыхательными и физическими упражнениями, можно считать аналогами психостимулирования посредством употребления наркотических и других средств, путем влияния на нервную систему человека. Только необходимо учитывать, что лекарственная зависимость создается человеком как пришедшая извне и может восприниматься только как искусственное средство изменения своего сознания. А вот постоянное повторение психотехник, требующих предельной мобилизации психических ресурсов занимающегося, приводит к тому, что любое достигнутое изменение обыденного сознания воспринимается как серьезное достижение и великая ценность.

Но как бы ни происходило изменение сознания: с помощью употребления психостимуляторов, с помощью молитв

или мантр, до одури повторяемых на протяжении долгого времени, или же благодаря упражнениям по концентрации на символах, идеях или пустоте, — все это не более чем способы изменения и затуманивания своего сознания, а в конечном итоге — это всего лишь способ бегства от проблем, которые ставит перед людьми реальность существования.

Этот вывод вовсе не теряет своей силы даже потому, что многие упражнения по мобилизации психических ресурсов приносят обещанные результаты. Например, многие последователи тибетской традиции с полной убежденностью доказывают, что способны "выделять во время сна свое тонкое тело и путешествовать в различных реальностях". Лично я не вижу в этом, во-первых, никакого особого достижения, а во-вторых, никакой практической ценности, прежде всего, для своего здоровья. Так как, по личному признанию большинства мистиков, для того чтобы стать "настоящим оккультистом" — а физическое здоровье и психическое равновесие в этом деле являются тормозом, а не стимулом, — нужно быть либо больным физически, (это якобы способствует повышению частоты вибрации тонких тел), либо страдать нервными расстройствами.

А нервных расстройств можно добиться уже двумя известными читателю способами — с помощью психотехник и психостимуляторов. Максимальная зависимость человека от какой-либо формы идеологии всегда возникает на грани соединения мифа, церемониала, психотехник и наркотических веществ. За этой глобальной иллюзией можно спрятать любые истинные идеологические предпосылки.

Чем, собственно говоря, с успехом занимаются многочисленные тайные общества, религиозные конфессии и даже государственный аппарат любой страны. Итак, мифы создаются средствами массовой информации, церемониал — детище государственного аппарата, идеология — инструмент политики, психотехники безраздельно принадлежат религиозным и оккультным организациям, а разного рода одурманивающие средства состоят в ведении индустрии развлечений.

Никакая традиция, даже самая сильная и агрессивная, не в состоянии противостоять современности. Не в состоянии противостоять новым веяниям и русская традиционная культура, в том числе и традиционная культура психотренинга. По крайней мере, до тех пор, пока на эту сферу нашей жизни не обратят внимания.

Итак, первой (если хотите, сакральной) задачей для нас

как для потомков великой культурной и воинской традиции станет обращение своего внимания к опыту, накопленному тысячелетиями. Рассматривать этот опыт мы будем очень внимательно со всеми его плюсами и минусами.

Первый значимый соблазн для современного человека — предаться убаюкивающему очарованию древнерусских преданий, как на ладье вечности уносящих наш разум и чувства в прошлое. Сразу вспоминаются ощущения детских переживаний после столкновения с русскими сказками. Детская душа проста и наивна, она верит сказкам буквально, ничуть не сомневаясь, что так вот оно все и было. С годами восторг проходит, и его место начинает занимать желание узнать, что в сказке правда, а что ложь. Те, в ком прошлое его народа умерло, начинают думать, что сказка, как и все прошлое, — вымысел. Те, кто посвятил свою жизнь установлению истины, выбирают для своего исследования конкретную науку, сквозь методы которой рассматривают и прошлое, и настоящее, и будущее. Самая обширная область изучения принадлежит культурологии. Эта наука изучает закономерности обретений и потерь всей человеческой истории.

Многие явные закономерности истории, несмотря на их множественную констатацию самыми разными отраслями человеческого знания, так и не сподвигли их творцов к пониманию причинно-следственных связей, влияющих на ход потока событий.

Например, тот факт, что ценность истории народа прямо пропорциональна тому объему практического опыта, который из нее наследуется, укрылся от пытливого взора потомков.

Впрочем, неумение запоминать свои ошибки и достижения не так уж и печально по сравнению с фатальной неспособностью делать из своего опыта правильные выводы.

Во многом именно эта национальная особенность русских привела к синдрому заимствования, поразившему всю традиционную культуру России.

Теперь почти немислимо представить себе, что подавляющее большинство традиционных норм было занесено в ареал русской культуры чужеродными культурными потоками. Именно так. Русские никогда и ничего не заимствовали по своему горячему желанию, по крайней мере, до последнего времени. Буквально во всех сферах жизни, начиная от идеологии и заканчивая бытовым укладом, действовал принцип навязывания чужеродных норм извне. При этом способность генерировать собственные культурные достижения сводилась на нет собственной же системой управления.

Благо потенциальная возможность к культурной регенерации обусловлена не столько сохранностью исторических свидетельств и традиционным институтом национального воспитания, сколько генетическим соответствием народа с порождаемой им идеологией. Быт и нравы могут и должны меняться под влиянием времени. Сохранность древнего быта в современных условиях не более чем анахронизм. Соответствие национальному образу должно выстраиваться по наследственному физическому признаку и способности соответствовать тому глобальному комплексу внечувственной информации, который осмысливается через категорию русской души или русского духа.

Русский дух имеет свои исконные символы, с помощью которых он воплощается в его носителях. А поскольку мы ведем речь о русском воинстве, наиболее последовательно воплощавшем в себе на протяжении веков исходные формы социальной духовности, — то нельзя не рассмотреть ключевые этапы реализации программ национального сознания русского воинства.

Языческий символизм, возникший как форма осмысления природных процессов, может быть использован и сегодня. В данном случае мы будем придерживаться древней символики для лучшего запоминания информации и получения ощущения исторической перспективы.

Рассвет. Время Яровита. Багрянец зари ложится на землю. Красный диск солнца величественно вздымается по небосводу, заявляя о том, что время нави кончилось и в права вступает явь. Красный вопрь неба, взрывая сумрак ночи своими огненными клыками, гонит демонов тьмы, словно испуганное стадо. Крик Ярилиной птицы подал весть земным жителям об очередной победе света над тьмой, яви над навью.

Одновременно со своим небесным покровителем пробуждаются воины северной земли. Потягиваясь после ночного оцепенения, стряхивая остатки дремоты, они первым делом вдыхают свежесть раннего утра полной грудью, как при своем рождении. Сколько раз происходила эта встреча пробудившихся ото сна огненных начал неба и земли? Это не важно.

Важно другое. Так же, как и вся окружающая природа, человек начинает свою жизнь с напряжения сил. Чтобы ребенку родиться на свет, ему нужно совершить много усилий, иначе сил матери может не хватить и новая жизнь не состоится. Так же, как росток, пробивающийся сквозь земную твердь, с таким же трудом и напряжением прокладывает себе дорогу любая жизнь.

Напряженные усилия ~ символ и качество пробуждения, начала, рождения, роста и расширения. Просыпаясь и начиная новый день, человек повторяет свой жизненный цикл в миниатюре: рождение (напряжение сил) — рост (зарядка) — созревание (разгрузка) — смерть (расслабление).

Период жизни воина, которому покровительствует Ярило, закономерно соотносится с периодом его выживания — выживания в семье, выживания в коллективе сверстников, выживания в природе, выживания в общественной системе управления. Чтобы выжить в природе, нужно сопротивляться болезням, развивать свои физические, точнее, телесные качества. Для выживания в семье нужно закалять свою психику через умение подчиняться требованиям более сильного и опытного старшего брата или отца. Для выживания в коллективе нужно уметь сопротивляться постоянным попыткам сверстников оттеснить слабейшего на периферию иерархии. Для этого нужно напрягать и телесные, и душевные силы, проявляя стойкость, терпение, а зачастую и жестокость по отношению к ближнему. Чтобы выжить в системе глобальных общественных отношений, нужно быть беспристрастным к нормам морали и человеческим законам, вырабатывать понимание того, что сохранение целостности личности возможно достичь только через равнодушное отношение к общественной несправедливости, направленной на становление молодого члена этого общества.

В этом цикле развития напряжение сил часто достигает максимума. Чувствуя это, более слабые начинают объединяться в ватаги, получая численный перевес над одиночками. Молодой коллектив активен, его энергия рвется наружу и требует общего дела. Как правило, внутри объединения идет война за место вождя, побеждает самый сильный в каком-либо отношении член команды. Именно он указывает пути реализации тем, кто хочет идти с ним рядом. Ватага без вожака — всего лишь стая, которую легко рассеять даже одиночке. Стая, подчиняющаяся вожаку, — дружина. Сила вожака возрастает с каждым прибывшим.

Внутренние столкновения прекращаются при достижении равновесия между инстинктом стаи и целеустремленностью каждого отдельного ее члена.

Поскольку человек является самым агрессивным и универсальным хищником среди всех живых видов земли, его природный инстинкт охотника приобретает в социальном измерении новое качество — инстинкт войны.

Страсть к бою, вкус опасности, привитый с детства,

желание победы — все это в палитре чувств воина. Яростная атака, быстрая и неотвратимая, способная в мгновение ока сломать чужое сопротивление, — вот стиль войны юного поколения. В современных условиях это стиль русского штурмового боя. Юность сильна тем, что не думает о цене победы. Победа или смерть! Третьего не дано.

Бескомпромиссный императив выживания, сформулированный самой природой, вел не одно поколение воинов, подстегивая их решимость и желание действовать. Воины Яровита — активные деятели. Пусть расчет и праздность посторонится, ибо огонь проложит себе дорогу через любые препятствия.

Взрыв, поражающий всех, кто находится в пределах досягаемости, краток, как вспышка молнии, и разрушителен, как ураган. Ярость мгновенно возникает и так же быстро затухает, и на ее место приходит огненная мощь горения пламени. Чтобы выживать, необходимо иметь высокую возбудимость, что сказывается на утрате психического равновесия. В характере яростных людей преобладает взрывное начало, агрессивность и прямолинейность, энергичность и деятельность. Психика таких людей циклична. Они быстро увлекаются, загораются каким-либо делом и, израсходовав свой ресурс, затухают, дожидаясь нового прилива сил.

Какая-либо долговременная, целенаправленная парapsихологическая работа для них не выполнима. Однако именно эти люди в своем большинстве обнаруживают спонтанные парapsихологические способности, возникающие во время пиков нервно-психического возбуждения.

Это качество делает их относительно управляемыми, так как в периоды накопления сил их психическая и во многом телесная защитная система открыта для чужого волевого контроля. Но в момент пика их активности они моментально избавляются от посторонней зависимости и становятся совершенно неуправляемыми.

Полдень. Солнце в зените. Время Световита. Хозяин неба на ослепительно белом коне являет собой триумф светоносного начала. Явь сильна и властна. Ее очарование заставляет думать, что навь побеждена на века. Это действительно время явного преимущества. Содержание реальности становится открытым и ясным, она вывернута светлой стороной наружу. Солнечный огонь господствует над всем, тени практически нет.

Символ этого времени — воин-победитель в золотых доспехах. Прошло время яростного боя. Пора выживания в напряжении сменилась на силу, которой можно спокойно

распоряжаться. Огонь взрыва уступил место огню всеохватного пламени силы жизнеутверждения. Воины Световита, выжившие в кровавых столкновениях юной поры, вступили в пору максимальной творческой активности. Они уже завоевали свое место под Солнцем, превратившись из ярых отроков в сильных мужей. В их распоряжении опыт и знания. Теперь они не выживают — они живут полнокровной жизнью. Это время, когда нужно отдать свою дань роду. Должно появиться сильное, жизнеспособное потомство. Ибо выживает сильнейший, и только сильное начало способно дать жизнь. Теперь воин думает не только о своем выживании, не только о своей победе, он заботится о выживании своего рода. Но обзавестись семьей — это вовсе не знак к тому, чтобы перестать быть воином. Жизнь со многими обязанностями как раз и начинается тогда, когда человек имеет запас сил и терпения, не раньше и не позже. Только теперь зрелый воин начинает вести войну всеми известными ему способами. Наука юности не проходит даром, и безрассудство уступает место трезвому расчету. Раньше главными были телесные качества, которые являлись основой искусства выживания. Теперь главным становится умение совмещать физическую активность с выверенными психологическими реакциями на события, основа науки побеждать.

Чутье и боевой опыт всегда приносят обильные плоды победы. Быстро схватить суть происходящего и немедленно отреагировать, умение приспособиться к изменившимся условиям, легко переключить внимание, не теряя психического равновесия, или избавиться от угнетающих переживаний — все это умения, добытые в боях. Только теперь внутренний огонь воина настолько силен и постоянен, что позволяет согреть тех, кто находится рядом.

Воинов Световита могут увлечь практические стороны парапсихологии, то есть то, что может увеличивать силу и приближать победу. Как только эта деятельность перестанет приносить ощутимые результаты, превращаясь из практики в теорию, воин Световита к ней остывает, переключая свое внимание на более полезное направление.

В плоскости русского рукопашного боя этот темперамент идеально соответствует классическому разделу славяно-горицкой борьбы, требует от него именно того, в чем он является непревзойденным мастером — бой, требующий моментальной реакции при полном сохранении психического, физического и технического равновесия.

Именно представители этого сильного, уравновешенного

психотипа в какой-то мере способны контролировать и сознательно вызывать паранормальные феномены, которые еще относительно просты, но не теряют от этого своей эффективности и полезности в области практического применения. При этом, в случае вхождения в состояние ярости, все так же вероятны неуправляемые спонтанные проявления.

Всегда наступает момент, когда сила постепенно начинает покидать природу, день клонится к закату, человеческая жизнь к осени.

Бог осени, в побуревших от пролитой крови доспехах, устало едет на вороном коне, спокойно глядя в будущее и с теплотой вспоминая свое славное прошлое. Троян — хозяин третьей половины жизни воина. Минуло время, когда воин был самым сильным, теперь он стал самым опытным. Уже нельзя тратить себя на многочисленные способы достижения победы. Сейчас он спокойно выбирает один-единственный способ — именно он приведет к победе.

Теперь главное — спокойствие. Враг начинает поднимать голову. Демоны тьмы чуют приход своего времени. Навь наползает на землю, обволакивая серым липким покрывалом вечерних сумерек все вокруг. Уставшее от долгих боев Солнце сияет в вечернем небе ярко-красным щитом воина. Жизнь по капле уходит в землю, сочась из старых ран победителя. По пятам уже ползут те, кто почуял свой час. Конец творческой активности человека делает его спокойным в любых жизненных ситуациях.

Распорядок его жизни уже не изменится. Ничто не сможет отвлечь воина от главного дела его жизни. Никто дольше воина Трояна не сможет терпеливо и спокойно ожидать врага в засаде, долго и напряженно всматриваясь в туманную дымку начинающегося утра, когда всех остальных уже сморил сон. Он никогда не подведет товарища и не предаст друга. Ему хорошо известна цена чести и цена жизни. Воин осени все делает вовремя и до конца, ведь ему нельзя ошибаться. И хотя он уже не может соперничать с молодыми — он один стоит десятка молодых. На стороне ветерана его ум и опыт.

Такой психотип наиболее подходит для занятий в разделе тотального боя. Со свойственной людям осеннего темперамента осторожностью и методичностью, без намека на деланную эстетику они добиваются безоговорочных выразительных побед. При этом, вынося серьезные психические и физические нагрузки, они способны идти до конца, чего бы им это ни стоило. На этом этапе особую актуальность для них могут приобрести программы боевого применения своих

паранормальных способностей, так как у них с легкостью начинается получаться то, чего они не могли добиться раньше.

Однако все проходит. Проходит день и проходит жизнь. Сил остается мало. Держать в руках оружие престарелый воин уже не в силах. Вековой дуб уже не выдержит сильного порыва ветра, а колесо жизни все ближе подкатывается к концу пути.

Наступило время заката. На землю спустилась ночь. Тьма лишает сил и заставляет старца готовиться к своему последнему сражению. Воин, сложивший оружие, входит под покровительство ночного Солнца. Хоре — единственный смертный бог из всего славяно-русского пантеона. У него тоже нет коня, нет оружия, не осталось сил и обязательств перед родом. Все, что должно было быть сделано, — сделано. Воин превращается в отшельника, старца, равного по положению жрецу. Старость делает когда-то неуязвимых победителей чувствительными и ранимыми, а опасные ситуации будят уже забытый страх, но не за себя, а за своих потомков,

Всякое сильное воздействие перестает иметь значение для хорсова пространства, оно просто перестает замечаться людьми, попавшими в него. Созерцательность достигает пределов, невысказанных ранее. Даже слабые и ранее незаметные воздействия могут вызвать волну сильных переживаний. Хоре готовит людей к приходу в навь. Они больше принадлежат потустороннему миру — миру смерти.

Жизнь воина протекает внешне похожей на жизнь людей, воинами не являющихся. Но качество и содержание жизни воина воплощает собой путь, описанный выше. Разумеется, не все и не всегда доживают до старости и по порядку проходят вышеозначенные стадии. В конечном итоге темперамент может не меняться на протяжении всей жизни, как и характер деятельности. Но, как правило, в миниатюре все проходят четыре этапа: исполнитель — руководитель — воспитатель — учитель.

Думаю, представленная вашему вниманию периодичность качественных изменений сознания воина станет для вас вполне конкретным и зримым ориентиром.

Истина подвижна. В разные периоды жизни воин постигает разные стороны истины. И каждый акт ее постижения заменяет ранее постигнутые законы и взаимосвязи, поскольку всему свое время. Каждый раз, познав очередную сторону истины, воин остается прав в своем взгляде на жизнь, но всякий раз этот взгляд выхватывает только то, к чему видящий готов. Истина всегда изменяется, ведь жизнь не стоит на месте, поэтому каждый постигает только то, чего он достоин.

'Отсюда свастика.

'Разница между магией и мифологией указана в книге "Русская Здрава".

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Хорошо то, что полезно. Бесплезная вещь или явление в лучшем случае бесплодны, в худшем случае разрушительны.

Традиция русского рукопашного боя целиком и полностью подчинена идее полезности и целесообразности.

Русский стиль боя организован для решения конкретных практических задач. Установки славяно-горицкой борьбы можно было бы сравнить с учебником реализма и целесообразности — конечно, если бы такой существовал.

Хотя учебник реализма и не написан, но им в избытке насыщена наша жизнь. Поэтому, несмотря на невероятное обилие систем и идеологий, обещающих неземные достижения в области рукопашного боя, не затрачивая при этом ни малейших усилий, всегда останутся люди, способные отличить реальность от больных фантазий.

Русский кулачный бой на протяжении десятков веков выручал русского мужика в драках и войнах. Ведь на земле не так уж часто можно рассчитывать на обоюдное понимание и мирное решение конфликтов. Несмотря на развитие цивилизации и рост достижений во многих областях человеческой деятельности, вечным приоритетом русского воина остается его **КУЛАЧНОЕ ПРАВО**.

МАКСИМ ВАЛЕНТИНОВИЧ ШАТУНОВ
РУССКИЙ КУЛАЧНЫЙ БОЙ

Редактор А. Ходосова

Художественный редактор И. Марев Технический редактор Т. Фалцохино

Корректор Т. Семочхина

ЛР № 071673 от 01.06.98 г. Подписано в печать 04.02.99 г. Гарнитура Балтика. Формат 84х108'/з2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44. Уч. -изд. л. 7,25. Заказ № 131.

ТЕРРА—Книжный клуб. 113093, Москва, ул. Щипок, 2. а/я 27.

Отпечатано в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат». 150049. Ярославль, ул. Свободы, 97.